

ЗАВТРА БУДЕТ ВЕТРЕНО

АЛЕКС НИКСЕН

Алекс Никсен
Завтра будет ветрено

«Автор»

2024

Никсен А.

Завтра будет ветрено / А. Никсен — «Автор», 2024

Она – единственный выживший свидетель трёх убийств. Он – преступник, который должен найти Её и похоронить вместе с той правдой, что Ей известна. Если ли хоть что-то, что заставит Его нарушить приказ своего босса и сохранить Ей жизнь? Совесть, честь или, быть может, любовь? Захватывающий роман с элементами нуара, неожиданными сюжетными поворотами, юмором и сильной любовной линией.

© Никсен А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алекс Никсен

Завтра будет ветрено

*Girl, you gotta love your man
Girl, you gotta love your man
Take him by the hand
Make him understand
The world on you depends
Our life will never end
Gotta love your man, yeah
Слова из песни «Riders on the storm»
группы The Doors*

Глава 1

Восемь разгневанных мужчин

В самом что ни на есть прескверном расположении духа я добралась до высотки в центре города, последние три этажа которой занимало издание «Графит». Миновала проходную, поднялась на двадцатый этаж и, поприветствовав секретаря, без стука вошла в кабинет главного редактора.

Мужчина за столом взглянул на часы, – Пять минут одиннадцатого. Опоздываешь.

– Напоминаю, я – фрилансер. Ты не можешь вызывать меня к себе каждый раз, когда вздумается.

Я устроилась в кресле перед большим столом, таким же строгим и вычурным, как и человек, что восседал за ним. Стена за его спиной была увешана дипломами и почётными грамотами, а из окон открывался головокружительный вид на город.

– Пунктуальность крайне важна в нашем деле, – продолжал он, пропустив мои слова мимо ушей, – Эта черта, с которой начинает складываться хорошее впечатление о человеке.

– Ты разбудил меня ни свет ни заря, чтобы поговорить об этом? – я не старалась скрыть недовольство.

– Восемь утра – скорее поздно, чем рано.

– Некоторым нравится творить по ночам.

Мужчина оторвал взгляд от экрана монитора и посмотрел на меня, – Какое отношение твоя работка рекламщиком имеет к творчеству?

После четырёх часов сна, пронизывающего до костей ветра и переполненного вагона метро моё раздражение и так можно было черпать ведрами. Сейчас только очередной перепалки с отцом не хватало.

– Пап, хватит, прошу. Оскорбление моего выбора не делает тебе чести. Ты прекрасно знаешь, что я занимаюсь пиаром, а не рекламой.

Ещё во время учёбы в университете я начала помогать подруге с продвижением её маленького кафе. Отец планировал, что после получения диплома я устроюсь в «Графит», но к его немалому изумлению и бездонному разочарованию я отказалась от «работы мечты» и осталась пиарщиком в кафе. Работать в «Графите» значило жить на работе. В этом нет ничего плохого, если ты по-настоящему любишь своё дело. Но это дело всей жизни отца, не моей.

– Тебе нужна нормальная работа, Санни...

Клянусь, если он сейчас в сотый раз скажет, что пиар и реклама – позор для журналиста, чёрта с два я снова переступлю порог этого кабинета.

– ... С достойной заработной платой.

– Моя зарплата меня вполне устраивает.

Это была сушная ложь, в противном случае я бы здесь сейчас не сидела и не ждала, когда отец подкинет мне подработку, за которую я получу как минимум половину своей месячной зарплаты в кафе. За материал в «Графите» платили хорошие деньги, очень хорошие.

Одарив меня долгим, полным печальных раздумий взглядом, отец откинулся в кресле и наконец-то перешёл к делу:

– На днях со мной связался Оскар Гилсон – бывший владелец сети магазинов и сервисов «Road Giants». Года четыре назад мы освещали громкий скандал с его участием, после которого он угодил за решётку. Он всегда был ярким противником СМИ, но тут сам изъявил жела-

ние встретиться с журналистами. Утверждает, у него есть материал, который нас непременно заинтересует.

– На какой день назначена встреча?

– На полдень.

Я недоумённо посмотрела на отца.

– Не волнуйся, это не займёт много времени. Гилсон – хронический неудачник, остатки разума которого развел алкоголь. Сомневаюсь, что сведения будут стоящими. Послушаешь, что он скажет, задашь пару вопросов и не более того.

Интервью с выжившим из ума алкоголиком. Вот так высоко отец оценивал мои журналистские способности.

– Может, лучше я попытаю удачу в отделе искусств? В прошлый раз Барбара похвалила мой отзыв о выставке гончаров.

– Минус фрилансера в том, что я могу оставить тебя без подработки, – отрезал отец, – И без денег.

Иными словами, будь я полноценным сотрудником «Графита», то решала бы сама, о чём писать. Но я избрала участь вольной птицы.

– Ответь честно, тебе не стыдно отправлять свою единственную дочь на встречу с отмывавшим срок алкоголиком? Вдруг он бросится на меня с острым горлышком от бутылки?

Отец и бровью не повёл, – Во-первых, такой вид оружия называется «розочкой».

Я закатила глаза. Безмерно ценная информация, которая, несомненно, расширила мой словарный запас.

– Во-вторых, ты поедешь не одна, а с Джерри.

С моих губ сорвался язвительный смешок. Не интервью, а сборище анонимных алкоголиков. Эти двое точно найдут, о чём выпить.

– Деньги ты получишь в любом случае, даже если материала не будет. Выручи меня, малышка, я слово дал Гилсону, что встреча состоится.

В кабинет заглянул высокий сгорбленный мужчина в безрукавке с кучей карманов, смотревшейся мешковато на его болезненно худом теле.

– Карета подана, мадмуазель, – кинул Джерри и исчез.

Времени на раздумья не оставалось. Я встала с кресла. Отец обошёл стол и обнял меня. Сколько себя помню, от него неизменно пахло одним одеколоном.

– Объясни мне, раз ты не хочешь работать по профессии, зачем училась на журналиста? Можно подумать, я сама не задавалась этим вопросом.

– Не люблю писать на заказ, – сказала я и поцеловала его в щёку на прощание.

«Вся в мать» – читалось в глубоком вздохе, с которым отец проводил меня до выхода.

Джерри ждал на улице. Когда я подошла к нему, он, зажав зубами окуроч, пытался ногтем соскрести ржавчину с заднего крыла старого серого седана.

– Годы идут, а у тебя всё та же рухлядь, – усмехнулась я.

– Ты что, девчуля, ещё немного и моя старушка станет раритетом, – мужчина поднялся и выкинул окуроч, – Я продам её за бешеные бабки, куплю крутую яхту и подамся в пираты.

– Добротный план.

Джерри расплылся в улыбке, – Давненько мы с тобой не работали вместе.

– Мы с тобой никогда не работали вместе.

– Да? Значит это было с другой дочкой Маркуса.

– Смешно. Мы едем или как?

– Сушняк долбит, не могу, – мужчина глянул на наручные часы, – Ещё полно времени, я заскочу в магазинчик и поедем.

Мы перешли через дорогу и заглянули в супермаркет за углом. Волнение перед интервью напрочь убило аппетит, так что пришлось уговорить себя позавтракать хоть что-нибудь. Я взяла шоколадный круассан. Джерри с литром минеральной воды нагнал меня на кассе.

– С такой задницей, как у тебя, я бы не советовал налегать на мучное, – заявил он, кивая на мой завтрак.

Я метнула на него озлобленный взгляд, – А я бы не советовала тебе начинать утро с коньяка.

– Туше, – мужчина принялся жадно хлебать воду.

Офис бывшего владельца магазинов и сервисов «Road Giants» находился в промышленной части города. Солнце скрылось за тучами. Печка в машине не работала, и я пожалела, что вместо тёплой куртки надела весеннее шерстяное пальто. Джерри включил радио и без умолку болтал обо всём подряд, начиная с того, как его бесят хозяева, не прибирающие дерьмо за своими шавками, и заканчивая неблагоприятным отношением государства к ветеранам. Расправившись с круассаном, я принялась штудировать интернет в поисках информации об Оскаре Гилсоне. Сведений нашлось немного и почти всё – фейки с кричащими заголовками о его криминальном прошлом и тюрьме, куда он угодил после увольнения из компании. Бросив это пустое занятие, я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

– Ну, мы на месте, – констатировал Джерри.

Недовольно поморщившись, я открыла глаза и огляделась. Мы ехали по неровной дороге между выстроенных в два ряда гаражей. На часах было без четверти двенадцать, я задремала минут на двадцать. Сказывался недосып. Из колонок ревел песня «Highway to Hell» AC/DC. Джерри курил, приоткрыв окно.

– Ты, случаем, дорогой не ошибся?

– Спокойно, девчуля, я здесь уже бывал, покупал запчасти для своей старушки.

Седан свернул налево, подъехал к проходной и остановился перед шлагбаумом. К машине подошёл парень в чёрной форме, спросил, куда мы направляемся, сказал, какой корпус нам нужен, и объяснил, как до него добраться. Мы въехали на территорию огромной промзоны с множеством зданий. Двадцать четвёртый корпус спрятался от лишних глаз на другом его конце. Это было ничем не примечательное четырёхэтажное здание с прямоугольными окнами и отваливающейся от фасада штукатуркой. Джерри припарковался у входа. Я вылезла из машины и поёжилась от холода. Не терпелось оказаться в обогреваемом помещении. Джерри взял с заднего сиденья бывавшую в разных переделках фотокамеру, и мы направились ко входу. В небольшом пустом холле не горел свет. Из комнаты охраны доносились звуки работающего телевизора. Оттуда выглянул лысеющий мужичок в такой же чёрной форме, что и парень на проходной.

– Журналисты? – спросил он.

На его куртке виднелось свежее пятно от майонеза.

– Мистер Гилсон ждёт. Пойдёмте, провожу вас.

Мы проследовали за ним по коридору.

– Вы из какой газеты?

– Из «Графита», – ответил Джерри.

– О-о, таких важных шишек у нас тут ещё не бывало.

Охранник распахнул двери на главную лестницу, и в нос ударил резкий запах свежей краски.

– К стенам лучше не прикасаться. Простите за неудобство, ремонт полным ходом.

Мы поднялись на третий этаж. Пол был устелен строительным полиэтиленом, дверные проёмы, ведущие в комнаты, пустовали. Охранник постучал в единственную имевшуюся дверь, обклеенную прозрачной плёнкой, и заглянул в кабинет.

– Мистер Гилсон, тут к вам... Хм, его нет.

– Может, он забухал и забыл про встречу? – дыхнул мне в ухо перегаром Джерри и спросил у охранника, – Мистер Гилсон сегодня вообще появлялся?

– Конечно, просто отошёл куда-нибудь. Он иногда поднимается на мансардный этаж поговорить по телефону. Связь тут ни к чёрту. Я схожу гляну, а вы, если хотите, подождите здесь.

Мы предпочли пойти с ним.

– Где все рабочие? – поинтересовалась я.

– Так суббота же, мисс, отдыхают, – охранник обернулся и задержал взгляд на мне, – Статью будете писать? Может, и про меня пару строчек черканёте? А то так и помру безызвестным, – и, отвернувшись, добавил, – Да шучу, шучу.

Мы поднялись по узкой запасной лестнице и очутились в тёмном коридоре.

– Слышу голос, – объявил охранник, – Как я и сказал, мистер Гилсон zde...

И застыл на месте. Я выглянула из-за его спины. Перед нами предстал очередной голый дверной проём и просторное помещение, занимавшее почти весь этаж. Через окна пробивался унылый дневной свет. Мы увидели шестерых мужчин, окруживших стоящего на коленях человека. Костюм бедолаги, а также волосы, лицо и руки были покрыты пылью и следами краски, словно его приволокли сюда силой. В нём с трудом узнавался Оскар Гилсон. На белую рубашку капала кровь, ему разбили нос. Он что-то говорил человеку в пальто и из последних сил пытался подняться на ноги. За человеком в пальто стояли двое: белобрысый мужчина в коричневой кожанке и лысый с татуировкой на шее. Гилсон обращался к ним. Они не реагировали. До нас долетали обрывки фраз, и у меня возникло непреодолимое желание убраться отсюда, пока мы не стали свидетелями чего-то настолько ужасного, что навсегда отпечатается в памяти. Но было поздно, человек в пальто вынул пистолет. Раздался выстрел. Моё сердце замерло от ужаса. Охранник вздрогнул, Джерри смачно выругался. Я, не в силах отвести взгляд от тела на полу, ощутила, как теряю связь с реальностью.

Чей-то гневный крик привёл в чувство:

– Э-эй?!

Спустя мгновение холодная рука Джерри тащила меня за собой. Я обернулась. За нами бежало четверо вооружённых мужчин. Мы выскочили на лестницу, Джерри схватил валявшийся в углу строительный мешок, просунул в дверные ручки и завязал крепким узлом. Мы вернулись на третий этаж, пересекли его и оказались на главной лестнице. Мозг отказывался верить, что всё это происходило в действительности. Ничего не соображая, я следовала за Джерри и охранником, стараясь не отстать от них. Мы спустились вниз и вбежали в коридор. Неизвестно откуда взявшиеся ещё двое мужчин поджидали нас в холле, перекрыв путь к выходу. Слух пронзили звуки выстрелов.

– Назад! – крикнул охранник.

Джерри вытолкнул меня обратно на лестничную площадку, охранник захлопнул тяжёлые металлические двери и подпёр их стремянкой. Сверху слышался топот. Сомнений в том, что мы окружены, не возникло, но охранник не растерялся:

– За мной.

Он шагнул под лестницу и отворил ключом дверь, ведущую в подсобное помещение. В крохотной комнатке втроем было не развернуться. И всё же плохое укрытие лучше никакого. Передышка от погони заставила прийти в себя и осознать, что на наших глазах произошло убийство. Ничего ужаснее со мной не происходило, но я вдруг ясно ощутила, что вот-вот произойдёт. Мы стали невольными свидетелями преступления и те люди пойдут на всё, чтобы похоронить нас вместе с этой страшной правдой.

– Кем надо быть, чтобы пристрелить человека, как безродную псину. Бедный мистер Гилсон, он заслуживал лучшей участи... – прозвучал в тишине тихий голос охранника.

– Не знаю, какого чёрта тут творится, но нужно валить отсюда, – прошептал Джерри и обратился к охраннику, – У вас должна быть рация. Вы можете связаться с кем-нибудь?

– Подсветите, – попросил тот и, чуть помолчав, добавил, – Рация осталась в комнате охраны.

Я дрожащей рукой включила фонарик на смартфоне и заметила за металлическим стеллажом ещё одну дверь. Мужчины бесшумно приподняли стеллаж и освободили проход. Охранник нашёл нужный ключ в связке и открыл дверь. Нажал выключатель. Одинокaя лампочка осветила небольшую комнату, заставленную ящиками разных размеров. Охранник, наверняка зная, что и где нужно искать, попросил Джерри помочь вскрыть некоторые из них. Я взглянула на экран смартфона. Сети не было, а вместе с ней и возможности позвать на помощь. Отчаяние душило меня. В жалкой попытке остановить паническую атаку я прошлась по комнате, делая медленные вдохи и выдохи.

– Вот, наденьте, – охранник вручил мне тяжёлую чёрную безрукавку.

– Что это?

– Бронежилет.

– Ещё есть? – спохватился Джерри.

– Это мой, только один.

Я ошарашенно посмотрела на охранника, – А как же вы? Простите, не знаю вашего имени.

– Каспер Пирс.

– Санни.

– А я – Джеральд.

Мужчины обменялись рукопожатиями.

– Обо мне не волнуйтесь, мисс, – охранник снял крышку с ящика и вынул из него автомат, – Я сумею постоять за себя.

Джерри вскрыл другой ящик и присвистнул, – Ни хрена ж себе у вас тут арсенал!

Каспер достал несколько пистолетов и коробочек, размером с пачку сигарет. Я огляделась. В комнате находилось по меньшей мере двадцать ящиков и, судя по всему, все они были набиты оружием и патронами.

– Интересно, Гилсон пригласил журналистов, чтобы поговорить об этом? – отшутился Джерри.

Однако мне стало несмешно. Холод пробежал по спине от того, как быстро и ловко охранник заряжал пистолеты.

– Что вы задумали? – спросила я.

– Оставаться опасно, – решительно сказал он, – Будем пробиваться к выходу.

Ход его мыслей мне абсолютно не понравился.

– Почему нельзя переждать здесь? – я перевела взгляд на Джерри, – Рано или поздно нас спохватятся. Наверняка кто-нибудь услышал выстрелы и вызвал полицию.

– А если нет? Помощь может прийти нескоро, а эти ублюдки ищут нас по всему зданию. И в любой момент найдут, – поддержал он идею Каспера.

Голова разрывалась от ужаса и безысходности. Я растерянно глядела на мужчин, не зная, как убедить их не покидать укрытие.

– Я заснял на видео, как они прикончили Гилсона, – Джерри вынул из фотокамеры карту памяти и протянул мне, – Если не выберусь, передай это отцу.

Нервы не выдержали, и я едва не сорвалась на крик:

– Что значит, если не выберусь? Из ума выжил? Ты что несёшь?

Джерри прижал меня к себе, подождал, пока я успокоюсь, и вложил карту памяти в мою руку. Не став противиться, я убрала её в задний карман джинсов. Мне не хватало сил даже разрыдаться. Да и вряд ли бы это помогло избавиться от невыносимого напряжения. Я надела

бронежилет поверх свитера, застегнула его по бокам и спрятала под пальто. Если бы только мы могли поговорить с преступниками, убедить их отпустить нас. Я отказывалась верить, что люди могли быть настолько беспощадны.

– Снимаете с предохранителя, прицеливаетесь и жмёте на спусковой крючок, – Каспер отдал мне один из пистолетов, – Всё просто.

Совсем не просто. Мне доводилось стрелять из оружия. В тире по мишени. Это не шло ни в какое сравнение с тем, что происходило здесь и сейчас.

– Они контролируют оба выхода из здания. Но через окно на втором этаже можно выбраться на крышу пристройки. Слезем и затеряемся среди гаражей, – поделился планом охранник, – Готовы?

Джерри кивнул, я воздержалась.

Каспер коснулся моего плеча и произнёс, – Я выведу вас, даю слово.

Мы вернулись в подсобку. Охранник запер комнату с оружием, протиснулся мимо нас и, остановившись у выхода, прислушался. Сердце забилося в припадке, когда спустя несколько мгновений он отворил дверь и жестом показал следовать за ним.

По жизни я боялась многих вещей, но только сейчас поняла, что такое настоящий удушьяющий страх. Мы поднялись на первый лестничный пролёт и спрятались за выступом в стене. Подождали. Каспер ринулся дальше. Его силуэт расплывался перед глазами, и я сильно зажмурилась, чтобы избавиться от этого мерзкого чувства. Убедившись, что на лестнице пусто, охранник бесшумно отворил двери и махнул нам. В полутёмном коридоре было тихо. Наш забег на короткую дистанцию близился к концу, ведь полосы света на полу там, где находился небольшой холл, свидетельствовали о финишной прямой. Однако ни радости, ни облегчения это не принесло. Наоборот, во мне сильнее укоренилось чувство, что нас неизбежно обнаружат, схватят и...

Послышался шум. Мы укрылись в одной из пустых комнат и вжались в стену, опасаясь, как бы нас не заметили через пустой дверной проём. Пол был застелен газетами, в углу стояли стремянка и банки с краской. В коридоре раздались отчётливые шаги. Если кому-то из преступников взбредёт проверить комнату, нам конец. Пистолет обжигал руку. Отчаяние сменилось жгучей ненавистью к людям, что заставили нас пройти через этот ад.

Шаги быстро удалились. Тихонько хлопнула дверь. Каспер передвинулся вдоль стены и осторожно выглянул в коридор.

– Чисто.

Мы покинули комнату. Из-за угла виднелся холл. Это возродило в сердце надежду, что мы всё же выберемся отсюда. Но тут дверь на лестницу отворилась, и двое мужчин ворвались в коридор.

– Бегите, живо! – голос охранника заглушила автоматная очередь.

Преступники исчезли в пустых комнатах. Я бросилась за Джерри. Каспер спиной попятился назад. Выстрелы стали реже. По всей видимости, он решил не палить в пустую по стенам, а ждал, когда из дверных проёмов появятся живые мишени. Экономил патроны и выигрывал нам время. Преступники стреляли в ответ, и тогда Касперу приходилось прятаться за углом. Мы подбежали к окнам и на мгновение застыли в замешательстве. На новых стеклопакетах не было ручек. Джерри быстро сообразил, что делать, приказал мне отступить назад и пару раз выстрелил в окно. Стекла разбились и осыпались. Джерри залез на подоконник и ногой выбил осколки. Путь на свободу был открыт.

В коридоре стало неожиданно тихо. Каспер истратил все патроны. Я обернулась, чтобы позвать его, и окаменела от ужаса. Охранник лежал на полу с широко открытыми глазами, тупо глядящими в потолок. Автомат валялся у его ног. На груди виднелись дыры от пуль.

– Санни, нужно уходить, сейчас же! – сквозь шум в ушах услышала голос Джерри.

Я отвела взгляд от охранника и увидела, как они появились из-за угла. Те двое, кого Оскар Гилсон молил о пощаде. Лысый с татуировкой римского орла на шее и белобрысый в кожаной куртке. Первый был похож на скинхеда. Второй – на того, кто выбивает деньги и дерьмо из людей.

– Санни, нет! Не троньте её, ублюдки! – завопил Джерри.

Раздался выстрел, однако кто в кого стрелял, я не видела, ведь всё моё внимание было сосредоточено на приближающемся ко мне мужчине в кожанке. Его холодные стеклянные глаза не выражали никаких эмоций, в то время как в моих глазах он читал весь ужас этого мира. В руке он сжимал пистолет. Но и моё оружие всё ещё было при мне, а значит... Чёрт подери, да ничего это не значит. Едва соображая, что творю, я нацелилась на него. Мужчина не предпринял никаких действий. Секунды растянулись в вечность. Даже под страхом смерти я не смогла выстрелить в человека.

И тогда выстрелил он.

Глава 2

Enjoy The Silence

Рэй выстрелил в девчонку. Но не в голову. Он не смог выстрелить ей в голову. Этаж накрыло давящей тишиной, только звон стоял в ушах. То, что должно было стать тихой казнью бывшего босса, переросло в погоню и перестрелку с ещё тремя трупами. Полное фиаско. А ведь он изначально был против этого плана. Рэй спрятал пистолет за пояс и прикрыл кожаной курткой. В такие моменты он ненавидел себя и весь этот конченный мир, который сделал его таким. Но больше, чем на себя, он злился на девчонку, мирно лежащую сейчас на грязном, пыльном полу. Какого чёрта ей не сиделось дома? Это была полностью её вина, что она оказалась не в том месте не в то время. Он лишь сделал то, что должен был. Он не мог поступить иначе.

– Симпотная девка, – Руди окинул девчонку взглядом, – Поторопился ты, старичок.

Разница в возрасте у них была лет в пять. Рэй знал, что он звал его «старичком», лишь бы позлить.

– Могли прихватить её с собой, поразвлечься, а потом пристрелить, – усмехнулся Руди.

После таких слов Рэю захотелось выбить его татуированный кадык. В этом парне моральных принципов меньше, чем... Хотя о чём это он, у этого лысого выроodka вообще не было моральных принципов.

– Оставь её, – сухо сказал Рэй.

Он подошёл к мужику с дырой во лбу, из которой, пузырясь, шла кровь. Рядом с ним лежала камера. Кто знает, успел ли этот фотограф что-нибудь снять, но дарить полиции такую улику не стоило. Рэй наклонился и стащил фотоаппарат с трупа.

Тишину нарушили шаги в коридоре. Двое ребят присоединились к ним. Гарри осмотрел холл и, как обычно, ничего не сказал. Джаспер мельком глянул на девчонку, затем перевёл взгляд на Рэя. Лицо здоровяка омрачилось. Излишняя чувствительность Джаса, несовместимая с их работой, бесила Рэя. Особенно сейчас.

– Уходим, – приказал он.

Парни направились к лестнице. За годы служения иной стороне закона Рэй выработал привычку осматривать напоследок любое место преступления. Но не сегодня. Он не смог заставить себя ещё раз взглянуть на убитую им девчонку и вышел из холла. Если бы он всё же обернулся и пригляделся, то непременно заметил, как слабо вздымалась её грудь...

Они покинули здание через запасной выход. Машины босса не было, остались только следы шин в том месте, где она, пробуксовав, выбиралась из грязи. Моросил дождь. Руди сел на мотоцикл, припаркованный у стены, надел шлем и, газанув пару раз парням, уехал. Гарри завёл чёрный фольксваген со сменными номерами. Рэй устало плюхнулся на соседнее от водителя место, снял перчатки и закурил. Машина как ни в чём не бывало проехала через проходную. Территория промзоны быстро осталась позади.

Когда они выбрались на шоссе, мимо с шумом пронеслись три патрульных машины. Кто-то всё-таки услышал автоматную очередь и вызвал полицию. Воображение нарисовало в голове картину того, как полицейские ворвутся в здание, поднимутся на второй этаж и обнаружат там её, остывшую и белую. Прогоняя этот образ, Рэй мотнул головой и уставился в окно. Смерть безывестной девчонки беспокоила его больше, чем смерть бывшего босса. Только вот Оскар Гилсон был последним куском дерьма, а у девчонки вся жизнь была впереди. Ему захотелось надраться до беспомысленности, но стоило дождаться вечера, а пока он снова закурил и взял с заднего сиденья фотоаппарат. Следовало убедиться, что фотограф не успел снять ничего стоя-

щего. На загоревшемся экране появилась надпись: «Вставьте SD-карту». Мужчина так громко и смачно выругался, что Гарри резко затормозил и, на всякий случай, прижался к обочине. Рэй вылетел из машины и с силой ударил камеру о землю.

– В чём дело? – возник за его спиной Джаспер.

– Карты памяти нет.

– И что? – спросил через приоткрытое окно Гарри.

Джас шумно выдохнул, – Поздравляю, джентльмены. Мы в настолько глубокой заднице, что оттуда даже просвета не видно.

Тьма рассеялась, и я почувствовала, как тёплые пальцы касались вен на моей шее. Я резко приподнялась и вцепилась в неизвестного, словно только его рука могла помочь не вернуться в мрачную, пожирающую бездну. Голова мгновенно налилась свинцом и пошла кругом, запульсировал затылок. Сквозь скачущие перед глазами точки я увидела шатена с сединой на висках, глубокими морщинами, двухдневной щетиной и усталым взглядом.

– Всё хорошо, успокойтесь, – заверил он и, обернувшись, крикнул, – Позовите Воула!

Он не отпуская мою ладонь, и это подействовало убедительнее, чем его слова. Я ослабила хватку, попыталась сделать вдох и тут же ощутила острую боль в груди. Дрожащей рукой ошупала пальто и наткнулась на дырку от пули. Могильный холод коснулся спины. Он выстрелил в меня... Чёрт подери, тот ублюдок выстрелил в меня!

– Он меня... убил? – прохрипела я не своим голосом.

– Что?

Горло пересохло и осипло. С трудом сглотнув слюну, я повторила попытку:

– Он стрелял. Кажется, я ранена.

Незнакомец расстегнул моё пальто и утвердительно произнёс, – Раны нет. Вам стоит сказать «спасибо» тому, кто дал вам это.

Бронежилет остановил пулю. Я дотронулась до смертоносного кусочка металла и подумала об охраннике. Обернулась к тому месту, где видела его в последний раз. Человек, благодаря которому я осталась жива, лежал с головой накрытый чёрной тканью.

– Его зовут Каспер Пирс, – тихо проговорила я, – Он отдал мне свой бронежилет.

– Он спас вам жизнь.

И теперь он мёртв. Я отвернулась и случайно заметила у разбитого окна ещё одно скрытое под тканью тело. Пошатываясь, поднялась на ноги и спросила:

– Кто, кто там лежит?

– При нём нашли удостоверение и водительские права на имя Джеральда Менсона...

Слёзы хлынули неудержимым потоком. Незнакомец спросил, знаю ли я этого человека, но, увидев мою реакцию, замолчал. Я отвернулась и беспомощно огляделась. В холле находилось по меньшей мере пять человек и все они дарили мне свои сочувственные взгляды. От их пустой жалости стало ещё паршивее и невообразимо захотелось убраться отсюда. Незнакомец остановил меня. К нему присоединился мужчина с медицинским чемоданом в руках.

– Мне нужно на свежий воздух, – воспротивилась я.

– Как вас зовут?

– Санни Лесснер.

– Мисс Лесснер, это парамедик – Род Воул, он...

– Со мной всё в порядке, я просто хочу выбраться из этого проклятого места!

– У вас на лицо шок, – раздражающе спокойно сказал парамедик, – Вам нужна помощь.

Слёзы мгновенно испарились. Я посмотрела на него так, будто он прилюдно обозвал меня тронувшийся.

– Повторяю, я в порядке. И не нужно разговаривать со мной, как с дефективной.

– Санни, – незнакомец заглянул мне в глаза, – В вас стреляли. Позвольте мистеру Воулу осмотреть вас. Это не займёт много времени. А после я лично отвезу вас, куда попросите.

Было в его хриловатом голосе что-то успокаивающее. Я сдалась и прошла с ними в одну из комнат. Незнакомец встал в пустом дверном проходе спиной к нам. Гадая, кто он и что из себя представляет, я скинула пальто и, поморщившись от боли, стянула бронезилет. Парамедик проверил пульс, давление, зрачки. Попросил снять свитер и внимательно осмотрел багрово-синюю гематому в том месте, куда ударила пуля.

– Небольшое сотрясение и ушиб грудной клетки, – сообщил врач человеку в дверном проёме, – Но определить, целы ли ребра без необходимого оборудования, я не могу. Ей нужно в больницу, Бранен, сделать рентген, – дождавшись, пока я оденусь, он снова повернулся ко мне, – Закатайте рукав, я вколю вам обезболивающее и успокоительное.

– Успокоительное? Чтобы я стала овощем?

– Чтобы на душе не было так погано.

Я замолчала и позволила парамедику сделать оба укола. Хороший мужик, зря я ему грубила.

– Когда обезболивающее перестанет действовать, начните принимать эти таблетки по одной штуке каждые шесть часов, – врач протянул мне два блистера, – Они – сильнодействующие, так что возьмите ещё и вот это лекарство, оно снизит нагрузку на желудок.

– Спасибо. И простите за мою резкость.

– После того, что вам пришлось пережить, вы держитесь молодцом, – мужчина закрыл чемодан, – Но как бы тяжело и больно не было, помните – вы живы. И это главное.

Парамедик перекинулся парой фраз с человеком в дверном проёме и скрылся из виду. Я накинула пальто и подошла к незнакомцу.

– Пойдёмте, – сказал он.

– Могу я для начала узнать ваше имя?

– Детектив Бранен Коул, работаю над поимкой тех людей, что напали на вас.

– Плохо работаете, – не сдержалась я.

Мужчина ничего не ответил. Мы спустились на первый этаж и вышли из здания. На прохладном свежем воздухе голова моментально прояснилась и притупилась боль. Пахло мокрым после дождя асфальтом и сырой землёй. У входа был припаркован двухдверный чёрный форд. Я посмотрела на стоящий рядом с ним старенький серый седан и едва не разрыдалась вновь. Когда я родилась, отец предложил Джерри стать моим крёстным, тот отказался, так как не был верующим, но это не помешало ему до последнего вдоха относиться ко мне с отцовской теплотой. А теперь Джерри нет, и его серая старушка отправится на свалку.

– Те, кто умер мученической смертью, попадают на небо без очереди, – неожиданно раздался за спиной голос Коула.

Я удивлённо посмотрела на него.

– Так говорят, – пожал плечами детектив, открывая передо мной дверь.

– Сдаётся мне, в больницу вы меня не повезёте?

– Поступим следующим образом. Вы расскажете обо всём, что здесь произошло, и уже тогда мы вместе решим, что делать дальше.

Больше часа они ждали на съезде с шоссе, пока на горизонте появится чёрный фургон. Им ничего не оставалось, как вернуться. Если фотограф заснял убийство Оскара Гилсона, то на карте памяти хранился компромат, способный уничтожить босса, бизнес, а заодно и их всех. Компромат в любой момент мог оказаться у правоохранителей, и на счету была каждая

минута, отчего ожидание становилось невыносимым, но они продолжали сидеть в машине и ждать. Другого способа попасть на кишашее полицией место преступления не представлялось.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – произнёс Гарри, не сводя глаз с зеркала заднего вида.

Рэй затаился и стряхнул пепел в приоткрытое окно, – Этот трюк никогда не подводил.

– А как же Гарден-Сити?

– В Гарден-Сити всё с самого начала пошло не по плану.

– Как вспомню тот кровавый кисель, до сих пор тошно становится, – прошептал Джаспер.

Гарри усмехнулся, – Да уж, весело было. Особенно, когда Рэй схватился за топор.

– Мне кровь глаза залила, я тогда вообще ничего не видел.

– А помните, как Нут визжал: «Кровь в рот попала! Кровь в рот попала!» – добавил Гарри, – Я думал, его прямо там вывернет.

– Он теперь даже кетчуп не ест, – хохотнул Джас.

Мужчины посмеялись, и градус общего напряжения спал. Рэй выкинул окурок в оконную щель и обратил внимание на выехавший из-за гаражей чёрный мустанг купе. Наверняка сраные федералы. Рэй прикрыл лицо рукой, чтобы не светиться, незаметно глянул на сидящих в машине и едва не свернул шею. Увиденное было билетом в один конец до психушки, ведь в тот момент он мог поклясться чем угодно, что рядом с водителем сидела убитая им девчонка! Холод сковал спину. Она не могла выжить, в этом он даже не сомневался. Воображение сыграло с ним дичайшую шутку. На фоне хронического недосыпа, пристрастия к алкоголю и вечного нервяка померещится могло и не такое. И всё же руки у него задрожали. Рэй потёр их о джинсы и собрался вылезти из машины, чтобы проветрить голову, но Гарри негромко сообщил:

– Едут.

Мгновенно забыв обо всём, Рэй взглянул в зеркало заднего вида. Чёрный фургон замигал поворотником, предупреждая проносящиеся мимо автомобили, что съезжает с шоссе. Гарри завёл мотор, и фольксваген неспешно тронулся вперёд. Они проехали через ряд гаражей. Перед поворотом к промзоне размытая, ухабистая дорога стала сужаться. Рэй огляделся. Слева шёл глухой бетонный забор, справа стояла трансформаторная будка. Дорожная колея утопала в грязи.

– Давай здесь, – сказал Рэй водителю, ставя глушитель на пистолет.

Джаспер недобро покосился на оружие, – Многовато убийств для одного дня.

– Второй раз я не облажаюсь.

Гарри остался за рулём, они со здоровяком выбрались из машины. Осмотрелись. Вокруг не было ни души, только крики ворон нарушали тишину. Крики и шум колёс вдалеке.

Рэй кивнул Джасперу, – Погнали.

Они упёрлись руками в багажник и стали толкать фольксваген. Машина буксовала на месте, в стороны летели грязные брызги.

– Если кто-то поедет с промзоны, план рухнет, – заявил Джас.

– Значит, сделаем всё быстро, – раздражённо ответил Рэй.

Позади затормозил чёрный фургон. Мужчины обернулись, услышав, как высунувшийся из окна водитель крикнул:

– Что, парни, застряли?

– Ага.

– Помощь нужна?

– Не помешает.

Водитель с напарником вылезли из салона. Рэй отметил про себя, что первый был низким и тучным, второй – бледным и хилым. Проблем с такими не возникнет.

– Вчетвером мы живо эту колымагу вытащим, – Джаспер похлопал ладонью по кузову, – Ну, дружно взяли.

– Тут виновата не машина, а дерьмовые дороги, – водитель встал рядом, – За что только мы налоги платим?

– Чтобы мэр наши деньги к себе в карман клал, – добавил его напарник.

Джас усмехнулся, – Да уж, карман у мэра широкий.

Не выдержав напора, фольксваген начал поддаваться, однако виртуоз Гарри продолжал буксовать на месте, выжидая положенные пару минут, после чего с шумом рванул вперёд.

– Вот спасибо, парни, – Джаспер пожал руку водителю, – Без вас мы бы ещё долго тут возились.

Рэй потянулся к заткнутому за пояс пистолету, но краем глаза заметил у одного из гаражей вышедшего покурить парня. Тот мельком взглянул в их сторону и снова уткнулся в экран смартфона. Рэй отпустил ствол. Нужно ждать.

– А вы из какого отдела? – поинтересовался между тем водитель.

– В смысле? – Джаспер притворился, что понятия не имеет, о чём речь.

Рэй мысленно усмехнулся. В здоровяке умер актёр. К тому же, несмотря на свой грозный вид, он обладал удивительной способностью располагать к себе людей.

– Вы разве не на вызов приехали?

– Да не, мы тут работаем, – ответил Джас.

– О, ну в таком случае можете смело разворачиваться и ехать по домам, – усмехнулся напарник, – Сегодня у вас выходной.

Рэй обернулся, парень у гаражей выкинул окурочек и скрылся за дверью. Больше тянуть нельзя.

– А что случилось? – спросил здоровяк.

– Тройное убийство!

Слух резануло, Рэй глянул на водителя, – Положили... троих?

– Иди ты, – усомнился Джаспер.

– Отвечаю. Мы как раз едем на вызов.

– Изначально вообще сообщили, что четыре трупа, – вмешался напарник.

– Ага, наша бравая полиция, как всегда, отличилась, – саркастично произнёс водитель, – Не смогли отличить живого от мёртвого. Ладно, парни, проезжайте, а то мы и так тут с вами задержались.

– Спасибо ещё раз, – кинул им вслед Джаспер и перевёл взгляд на друга.

Рэй молчал, раздумывая над услышанным. Перед глазами снова возникла девушка, сидящая в чёрном форде. Гарри проехал вперёд, пропуская фургон, развернулся и остановился перед парнями.

– Вы чего их отпустили? – недоумевал он.

– Босс прикончил Гилсона, в охранника всадили три пули, фотографу прострелили голову – ни один из них выжить не мог, – Джаспер посмотрел на Рэя, – Выходит, что...

– Девчонка жива, – произнёс Рэй и ощутил, как наковальня свалилась с его груди.

– Ненадолго, – заметил Гарри, – С такой-то раной.

– Если бы она была при смерти, то первой приехала бы скорая, а не труповозка.

Джас улыбнулся, – Черти собачьи, да на ней был броник!

– И SD-карта тоже у неё.

– Уверен?

Рэй кивнул, – Только у девчонки был шанс выбраться. Фотограф это понимал, поэтому отдал карту памяти ей.

Они сели в фольксваген и вернулись на шоссе.

– Девчонка и фотограф – кто они? – рассуждал вслух Рэй, набирая в смартфоне номер Нута.

– Не знаю, журналюги какие-нибудь, – предположил Джаспер.

– Вот-вот, – мужчина включил громкую связь и дождался ответа с того конца, – Нут, смартфон Гилсона у тебя? Проверь, были ли у него назначены встречи на сегодня.

– Смеёшься? У этого мамонта кнопочный телефон, здесь, кроме будильника и «Змейки», нет ничего.

– Дьявол... – Рэй достал из кармана пачку сигарет и зажигалку, – К Гилсону приходили журналисты. Нужно узнать, кто они.

– А что у вас там происходит?

– Мы тебе потом всё расскажем, а сейчас займись делом! – приказал Джаспер.

– Сэр, есть, сэр! – сыронизировал Нут и, чуть помолчав, добавил, – Судя по последним вызовам, Оскар дважды звонил Маркусу Лесснеру – главному редактору издания «Графит».

– Бинго, – усмехнулся здоровяк.

Рэй затянулся и спросил, – Можешь просмотреть список их сотрудников?

– Легко, кого ищем?

– Молодую девушку, фотограф называл её Санни, – ответил Рэй.

– Хм, среди сотрудников нет никого с таким именем. Мэйби, фрилансер?

– Такие вычурные засранцы, как «Графит», не нанимают фрилансеров, – сообщил Джас.

– Может, она спит с главным редактором? – высказался Гарри, не отрывая взгляд от дороги.

Рэй промолчал, а про себя подумал, что эта девчонка не похожа на тех, кто ложится под мужика ради должности.

– Эх вы, бесполезные мешки с костями, чтобы вы без меня делали! – раздался довольный голос Нута, – Я порылся в биографии главного редактора и обнаружил чертовски интересный факт. У него есть дочь, ей двадцать пять лет и её зовут...

– Санни Лесснер, – закончил за него Рэй.

– Динь-динь-динь!

– Узнаешь, где она сейчас?

– Уже делается, босс.

Мы ехали минут сорок, и этого времени мне хватило, чтобы рассказать детективу об убийстве Оскара Гилсона, преследовании, комнате с оружием и перестрелке в мельчайших подробностях. Подействовало успокоительное, и мне было проще говорить о случившемся. Коул слушал, не перебивая, лишь изредка задавал уточняющие вопросы. После того, как я потеряла сознание, мозг будто перезагрузился и заработал с двойной силой, а, может, это включился запоздалый инстинкт выживания. В любом случае я прекрасно понимала, куда везёт меня детектив. Я – единственный свидетель преступления, и теперь моя жизнь превратится в бесконечные допросы, опознания и изнуряющие часы в зале суда. Все будут без конца беречь мою душевную рану и не дадут забыть о том, что произошло.

В кармане пальто беззвучно завибрировал смартфон. Вынув его, я отклонила вызов с неизвестного номера. На экране всплыли сообщения от мамы в мессенджере. Я открыла их и увидела фотографии природы, пропитанные спокойствием и тишиной. Туман над лесным озером. Закат, позолотивший верхушки сосен. Бескрайние поля с безмятежно пасущимися коровами. Сердце заныло. Перед отъездом в очередную экспедицию мама предлагала мне отправиться с ней. Если бы я согласилась, то всё могло сложиться иначе. Возможно, Джерри с Каспером Пирсом остались живы и всего бы этого дерьма не случилось. Не в силах заглушить боль, от которой даже успокоительное не спасало, я отвернулась к окну и разрыдалась.

– Не хотите кофе? – неожиданно спросил детектив.

Не оборачиваясь, я помотала головой.

– А я, пожалуй, выпью чашечку, – сказал он и включил поворотник.

Форд остановился возле маленькой хипстерской кофейни, состоящей из ларька и нескольких столиков под навесом из гирлянд с золотыми лампочками. Коул попросил подождать его в машине. Я наблюдала через окно, как он сделал заказ, расплатился и, отойдя от ларька, позвонил кому-то. Было в его поведении что-то странное. Не сильно-то он торопился отвезти меня в участок. Складывалось впечатление, что он чего-то не договаривал, отчего во мне вскипело негодование. В конце концов это я словила пулю и, как никто другой, заслуживала знать, какого чёрта тут творилось. Снова завибрировал смартфон. Не глядя на экран, я сбросила вызов, вылезла из машины и уверенно зашагала к детективу.

– Нет, никого из агентов там быть не должно. Пока мы не выясним, кто сливает информацию, я хочу, чтобы они держались подальше от этого дела. Криповски? Конечно, помню. Ну? Не удивлён, бывших спецназовцев не бывает. Хм... Человека три-четыре, не больше. Вот за это спасибо, помощь мне не помешает. Саймон, не пытайся меня переубедить. Я знаю, чем рискую. В конце концов, это моё последнее дело, и я хочу довести его до... – почувствовав спиной чужое присутствие, Коул обернулся, – Мне пора.

– Ваш заказ готов, – сообщил голос из окошка.

Детектив подошёл к ларьку и вернулся с двумя бумажными стаканами.

– Взял для вас горячий шоколад. Сейчас необходимо выпить что-то сладкое и согревающее. Поверьте, вам сразу станет лучше, – Коул вручил мне напиток и направился к машине.

– Я никуда с вами не поеду, – решительно заявила я.

Мужчина обернулся.

– До тех пор, пока вы мне всё не расскажете.

Коул задумчиво отхлебнул кофе и жестом предложил мне сесть за один из столиков.

– Есть вещи, о которых вам знать не стоит. Поберегите нервы.

Начало многообещающее.

– Сомневаюсь, что мне ещё есть, что беречь. Сегодня на моих глазах произошло убийство, затем погибли человек, отдавший мне свой бронежилет, и старый друг нашей семьи, а сама я оказалась на волосок от смерти.

– Вот я и решил, что для одного дня достаточно.

– Господи, может быть ещё хуже?!

Детектив помолчал, по всей видимости, раздумывая, с чего начать. В итоге рубанул правду, как есть:

– Когда преступники узнают, что вы выжили, они будут искать вас, чтобы закончить начатое.

Понятия не имею, что я ожидала услышать, но точно не такой ответ. Коул оказался прав, жалкие остатки нервов завязались в тугий узел. Одно дело пытаться забыть пережитое нападение и неслучившееся убийство, и совсем другое – жить в вечном страхе, что меня вновь попытаются убить. Теперь мне точно не грозят допросы, опознания и часы в зале суда, ведь я до них просто-напросто не доживу. Душу сковало льдом. Я вскочила, сделала шаг и застыла на месте. Хотелось убежать от этого кошмара, только вот бежать было некуда.

– Мисс Лесснер. Санни.

Вернувшись к бессердечной реальности, я посмотрела на детектива.

– Даю слово, что помогу вам.

– Включите меня в программу защиты свидетелей?

– Надеюсь, до этого не дойдёт.

Его слова вселили в сердце малость уверенности.

– Тогда как вы поможете мне?

– Вы покинете Дейтон на пару дней. Для начала.

– А потом?

– Будем действовать, исходя из обстановки.

Я села обратно за стол и сделала глоток уже не очень горячего шоколада.

– Эти люди – кто они?

– Обыкновенная приступная ячейка, коих немало в городе.

– Среди ваших коллег есть их сообщник? Вы говорили по телефону, что кто-то сливает им информацию.

Коул усмехнулся, – Стоит отдать должное, из вас выйдет неплохой журналист.

Пропустив мимо ушей этот скромный намёк на комплимент, я выжидательно посмотрела на него.

– Да, сообщник есть. В нашем деле такое встречается чаще, чем кажется, – детектив допил кофе и встал, – Пока преступники не прознали, что вы живы, время играет нам на руку, однако тратить его впустую не стоит.

В кармане пальто вновь завибрировал смартфон. Вынув его, я взглянула на экран. Это был отец. Я перевела взгляд на Коула, как бы спрашивая разрешение ответить на звонок. Мужчина покачал головой.

– Не стоит, ради вашей же безопасности.

– Но отец с ума сходит от переживания. Он ведь не знает, что со мной всё в порядке.

– Уверен, ему сообщили, что вы живы. Пора ехать, мисс Лесснер.

– Могу я отправить ему хотя бы сообщение?

– Обещаю, позже вы поговорите с отцом. А сейчас прошу вас воздержаться от любого общения по телефону.

Мне ничего не оставалось, как согласиться. Мы вернулись к автомобилю.

– Прежде чем податься в бега, я бы хотела заехать домой за вещами.

Судя по выражению лица, Коулу моя просьба пришлась не по душе.

– С кем вы живёте? – он включил поворотник и выехал на главную дорогу.

– С мамой, но она сейчас в отъезде.

Детектив задумчиво помолчал некоторое время и всё же сжалился надо мной:

– Диктуйте адрес.

Джаспер вернулся в машину как раз в тот момент, когда Рэй закончил общаться с Нутом.

– Ну что там? – поинтересовался здоровяк.

– Ничего. Ему не удалось отследить девчонку, – Рэй задумчиво повертел смартфон в руках, – Она не отвечает на звонки.

– Хитрая штучка, – Гарри размял затёкшую шею.

– Или до сих пор в шоке, что чудом осталась жива, – предположил Джас и, поймав на себе суровый взгляд Рэя, вынул из пакета пару бумажных свёртков и протянул парням, – Разбирайте, пока не остыло. Прости, Гарри, острой не было, у них закончились халапеньо.

Мужчины принялись за еду. Мимо с шумом проносились автомобили, слабые лучи солнца поблёскивали на мокром асфальте. Первым напряжённое молчание нарушил Гарри.

– Может, пора сообщить боссу? – предложил он.

– Ещё рано.

– Как бы не стало поздно.

Рэй прекратил есть, посмотрел перед собой и твёрдо сказал, – Если мы забьём тревогу и поставим всех на уши, это не поможет нам схватить девчонку.

И, давая понять, что разговор окончен, вылез из машины. Подошёл к урне, выбросил недоеденную шаурму, закурил и медленно выдохнул струю дыма в воздух. Мысли хаотичным роем крутились в голове, а время предательски быстро ускользало. Возможно, в эту самую

минуту девчонка давала показания, а федералы отсматривали материал с проклятой карты памяти. Рэя обуяла дикая ярость, которую он с годами научился подавлять. Вот и сейчас он не позволил ей одержать верх над разумом. До тех пор, пока их не объявили в федеральный розыск и на каждом углу не появились их портреты, оставался шанс всё исправить.

Мужчина достал смартфон и быстро напечатал сообщение:

«Нужна твоя помощь».

Ответ не заставил себя долго ждать:

«Ещё бы. Вы по уши в дерьме, ребята».

Проигнорировав плевки в лицо, Рэй спросил:

«Свидетельницу привезли?»

Секунды показались вечностью, но ожидание того стоило.

«Пока нет. Я сообщу, когда её доставят».

Впервые за день стерва-удача соизволила улыбнуться им.

«Ты знаешь, кому принадлежит чёрный мустанг купе?»

«Детективу Бранену Коулу. Он ведёт ваше дело».

Увидев на экране это имя, Рэй закрыл глаза и молча выругался. Он знал, что рано или поздно судьба снова сведёт его с Коулом, и всё же в глубине души надеялся, что этого не случится.

Вновь напомнил о себе смартфон. В мессенджере посыпались сообщения от Нута со всей информацией о Санни Лесснер, какую только удалось найти. Рэй дал ему задание отследить Форд Коула и вернулся к парням.

– Общался с Марлоу? – поинтересовался Джаспер, едва он сел в машину.

– Как догадался?

Здоровяк усмехнулся, – По твоей кислой физиономии.

– Когда босс узнает, что ты говорил с агентом, он тебя закопает живьём, – заявил Гарри.

– Плевать, я и так без пяти минут труп, – ответил Рэй и открыл информацию о свидетельнице.

На экране возникла фотография девушки с приятными чертами лица, голубо-зелёными глазами и светло-русыми волосами до плеч.

– Выяснил что-нибудь? – спросил Джаспер.

Рэй смахнул фото в смартфоне, – Девчонку пасёт детектив Коул, и они подозрительно долго не могут доехать до участка.

– Пусть Нут отследит его тачку, – высказался Гарри, – Это наш шанс.

– Он как раз этим занят.

– Коул... – задумчиво повторил Джаспер и взглянул на Рэя, – Знаешь его?

– Сталкивались в прошлом.

– Он представляет угрозу?

Рэй вбил в навигаторе адрес, – Сложно сказать. С одной стороны, его лучшие годы давно позади, с другой, он умнее всех нас, вместе взятых.

– Понятно, хитровыделанный старпёр, – Гарри завёл двигатель, – Куда едем?

– Мы недалеко от дома девчонки.

– Думаешь, они с Коулом заехали выпить кофейку по дороге?

– Нет, но... Хочу попытать удачу.

– Всё лучше, чем впустую задницу просиживать, – поддержал Джаспер.

До места они добрались минут за двадцать. Въехали во двор и остановились перед пятиэтажным зданием с колоннами на фасаде и узкими бесполезными балкончиками. Чёрного Форда на полупустой парковке не оказалось. На площадке играли дети, возле дома пожилая женщина сажала цветочные кусты, рыжий пёс мочился на знак «выгул собак запрещён», откуда-то сверху звучал живой саксофон. Спокойное место.

Джаспер остался в машине. Рэй с Гарри нашли нужный подъезд и подоспели к нему в тот момент, когда из него выходила девушка с коляской. Придержав ей дверь, мужчины нырнули внутрь. Четвёртый этаж, тридцать седьмая квартира. На лестничной площадке стоял едва уловимый запах свежесваренного кофе.

– Её мать точно в командировке? – усомнился Гарри.

– Нут голову давал на отсечение, что квартира пуста, – Рэй проверил лестницу и кивнул другу, – Давай.

Воровская отмычка быстро сделала своё дело, и они вошли в тёмную прихожую. Тишину помещения нарушали детские крики с улицы. Вооружившись, мужчины разделились. Гарри исчез на кухне, Рэй прошёл по коридору и поочерёдно проверил каждую комнату. Ванная, туалет, две спальни. Никаких признаков чьего-либо присутствия. Он с досадой подумал о том, что весь сегодняшний день состоял из череды неудачных решений.

– Рэй.

Мужчина заглянул в небольшую кухню-гостиную. Гарри указал на гейзерную кофеварку, оставленную на плите:

– Тёплая ещё. Походу, они реально заехали кофейку попить.

Ничего не ответив, Рэй метнулся в спальню девчонки. На кону стояло слишком многое, чтобы верить предположениям. Он внимательно оглядел комнату. Если Санни Лесснер возвращалась домой, глаз обязательно за что-нибудь зацепится. Смятое покрывало на кровати. Открытая дверца шкафа. На письменном столе нет ни компьютера, ни ноутбука. Всё мимо, нужно что-то весомее. Фотообои с изображением туманного леса занимали одну из стен комнаты от потолка до пола. Рэй пригляделся. На полу в углу лежало тёмно-зелёное пальто, затерявшееся на фоне сосновых ветвей на обоях. Он поднял его и увидел дырку от пули. Что и требовалось доказать. Коул со свидетельницей были здесь, девчонка сменила одежду ихватила с собой кое-что из вещей. А значит, старик не собирается везти её в участок.

Проверив, не завалилась ли карта памяти в карманах пальто, Рэй выскочил из комнаты, на ходу дозваниваясь до Нута:

– Из кожи вон вылези, но найди мне сраный форд Коула.

Когда детектив дал листок с написанными от руки инструкциями, я поняла, что выбираться из города мне предстоит одной. Заметив беспокойство на моём лице, Коул сказал:

– Вам не о чем волноваться. Исак Вилсон – владелец базы и мой старый друг. В восемь он будет ждать вас на автобусной остановке.

Часы на приборной панели показывали пять вечера. Я ещё раз пробежала взглядом по каждому пункту, дважды сложила лист пополам и спрятала в карман. Меня никогда не пугало одиночество, но сейчас меньше всего хотелось остаться наедине со своим страхом. Особенно после того, как перестанет действовать успокоительное.

Чтобы отвлечься от назойливых мыслей, я достала влажные салфетки и принялась оттирать строительную пыль с джинсов, которые не успела переодеть дома. Детектив дал на сборы ровно столько времени, сколько понадобилось ему, чтобы сварить и выпить кофе. Он упрямился за десять минут. Я же большую часть этого времени металась по квартире, судорожно хватая всё необходимое, чтобы быть готовой даже к апокалипсису и что влезло бы в дорожный рюкзак. Одежда, нижнее бельё, предметы гигиены, лекарства, ноутбук. Ещё пара минут ушла на то, чтобы упаковать зарядки от ноутбука, смартфона, наушников и спрятать во внутренний карман деньги, что я копила на отпуск, банковские карты и немного мелких наличных. За оставшееся время я успела только сменить свитер на толстовку, кинуть за кровать дырявое пальто и надеть тёмно-синюю парку.

– Вы пьёте много кофе, – заметила я, глядя в окно.

– Так я и сплю плохо, – ответил мужчина, не отрывая взгляд от дороги, – В течение дня взбадриваюсь несколькими чашками, а ночью снова не могу уснуть. Такой вот порочный круг.

– Вам просто нужен полноценный отдых.

Коул вздохнул, – А кому он не нужен.

Мы выехали на набережную и увидели в зеркалах заднего вида, как огненно-алый закат окропил небо кровавыми брызгами. Глядя на красные всполохи, детектив тихо произнёс:

– Завтра будет ветрено.

– Мистер Коул, почему вы не можете поехать со мной?

– Мой отъезд из города вызовет подозрения. В это самое время наш шеф, капитан Питерс, сообщает группе, ведущей это дело, что я сопровождаю свидетельницу на конспиративную квартиру, где она проведёт ночь, а завтра приедет в участок для дачи показаний.

– К чему такие сложности, я готова рассказать обо всём прямо сегодня, прямо сейчас. Лишь бы их поскорее поймали.

– Вы когда-нибудь бывали на рыбалке? Чтобы не упустить хороший улов, следует проявить терпение. Известие о том, что свидетельница дала показания, спугнёт преступников. В лучшем случае – они залягут на дно, в худшем – скроются из города. Все ниточки, ведущие к ним, оборвутся, нам придётся начинать всё заново, а ваша жизнь по-прежнему будет в опасности. Это не наш вариант. Мы решили ловить на живца, но требуется время, чтобы рыба заглотила наживку.

Коул свернул на мост, и на нашем пути возникла дорожная пробка. Солнечные отблески в окнах домов на противоположной стороне набережной угасли. Его дурацкие рыбацкие сравнения запутали ещё сильнее и навели на мысль, что детектив просто-напросто не хотел раскрывать детали плана. Ну и ладно, пусть делает, что считает нужным, только бы меня побыстрее оставили в покое.

– Как вы считаете, моим родным может угрожать опасность?

– Врать не стану, такая вероятность существует. Однако сейчас преступники целиком и полностью сосредоточены на том, чтобы... – мужчина запнулся, по всей видимости, подбирая слова помягче, – ...устранить вас в кратчайшие сроки.

Несмотря на его старания, меня всё равно пробрало до дрожи. Даже едва не став жертвой убийства, я не могла свыкнуться с мыслью, что кто-то желал моей смерти.

– Они ведь могут выследить нас в любой момент, – я с опаской посмотрела в зеркало заднего вида, страшась увидеть погоню.

Однако мы продолжали мерно плыть по дорожной пробке, и ничто в унылой картине серого города не вызывало подозрений.

– Во-первых, отследить нас сложнее, чем кажется. Во-вторых, они и так знают, куда мы направляемся.

«Меть туда, где букашка будет» – усмехнулась я про себя, вспомнив глупую цитату из любимого мультсериала. И тут же недостающее звено логической цепочки встало на место, и неясные речи Коула про рыбу и наживку обрели смысл. Чёрт возьми, он говорил обо мне. Это я – букашка, я – тот самый живец, на которого он собирался ловить преступников!

– Вы используете меня, как приманку? – я вгляделась в непроницаемое лицо детектива. Мужчина кивнул.

– Думаете, они нападут на конспиративную квартиру?

– Не думаю. Уверен.

– А если их информатор узнает, что всё подстроено?

– На этот счёт можете не беспокоиться. Ни полиции, ни федеральных агентов там не будет, – Коул уловил мой встревоженный взгляд и добавил, – Предвещая ваш вопрос, спешу заверить, что в одиночестве я не останусь. Шеф договорился о помощи со своим боевым това-

рищем – полковником спецназа Майклом Криповски. В операции по задержанию преступников примут участие его лучшие бойцы.

Эти слова подействовали исцеляюще на мою израненную душу. Теперь у поганых ублюдков нет ни шанса. После того, что они сделали с Джерри, Каспером Пирсом и мной, они заслуживали казни без суда и следствия. По крайней мере я точно вздохну свободно, если во время задержания застрелят лысого скинхеда и белобрысого подонка. Особенно белобрысого подонка. Господь свидетель, я бы отдала всё на свете, лишь бы в следующий раз увидеть своего убийцу на опознании в морге.

Мы миновали шумную площадь с бесконечным потоком транспорта, в центре которой одиноко возвышался обелиск. Проехали мимо центральных ворот железнодорожного вокзала и остановились у второго входа, что вёл к пригородным поездам. Прежде чем покинуть автомобиль, я повернулась к детективу и произнесла:

– Мистер Коул, во время нашего знакомства я сказала, что вы плохо выполняете свою работу. Простите за мою грубость, я вам очень благодарна за помощь.

На лице детектива мелькнула тень улыбки.

– Обещаю сделать всё возможное, чтобы вашей жизни больше ничего не угрожало.

Мне ужасно захотелось обнять его, но я сочла это неуместным.

– Поезд через пятнадцать минут, мне нужно успеть купить билет.

Коул достал из пиджака бумажник, вынул несколько крупных купюр и протянул со словами:

– На дорогу и проживание.

– Мне неудобно брать у вас деньги.

– Это от полиции.

– Спасибо, – я сунула их в карман.

– Я приеду за вами завтра, в крайнем случае, послезавтра. Следуйте инструкциям.

– До встречи, – я накинула капюшон и вылезла из форда.

Пока Коул смотрел мне вслед, я ещё чувствовала себя под его защитой, но стоило дверям за спиной закрыться, как ледяная волна ужаса накрыла с головой. Вот я и осталась одна. Беспомощно оглядела зал с кассами. Дрожащей рукой нащупала в кармане листок с инструкциями, раскрыла его и прочла первый пункт: «Ничего не бойтесь».

Глава 3

Старикам тут не место

Сумерки поглотили город, когда они въехали на территорию, огороженную высоким забором. Позади остались пост охраны и офисное здание с неоновой вывеской «Road Giants! Запчасти и сервис для грузовой техники». Припарковались перед четвёртым складом. Свет от уличных фонарей проникал в тёмное помещение через узкие окна под потолком. Они прошли мимо паллетных стеллажей, выстроенных ровными рядами. Поднялись по металлической лестнице в проходную комнатку. В углу, около заляпанного кухонного гарнитура, вяло дребезжал холодильник со стеклянной дверцей. Беззвучно работал висящий на стене телевизор. Громилы-близнецы Як и Зубр играли за столом в карты, рядом Стэн чистил очередную запчасть от своей тачки. В воздухе стояла едкая смесь пота, табачного дыма и обезжиривателя. Не оборачиваясь, Стэн почесал свою рыжую бороду и обронил:

– Босс тебя ищет.

Без лишних объяснений Рэй понял, что Стэн обращался к нему. Значит, Альфред уже в курсе... Что ж, одной проблемой меньше, теперь можно не ломать голову, как рассказать ему обо всём. Джас и Гарри последовали за ним, но Рэй их остановил, решив не втягивать в неприятный разговор с боссом. Из соседней комнаты выскочил Нут, и тяжёлая рука Джаспера тут же отвесила ему добротного подзатыльника. Дальнейшая разборка братьев осталась за дверью.

В кабинете босс был не один. С порога Рэй заметил в кресле перед столом лысый затылок. Он счёл лишним присутствие Руди, однако виду не подал.

– Вот и ты, – Альфред повернулся к нему, присел на край стола и спросил, – Дружище, скажи, что происходит? Почему я узнаю о случившемся не от тебя, а от агента Марлоу?

Рэй и не сомневался, что крыса, стучащая для них, настучит и на них.

– Не хотел поднимать тревогу раньше времени, – спокойно ответил он.

Руди язвительно усмехнулся.

Проигнорировав его веселье, Рэй добавил, – Я работаю над устранением проблемы.

– Уверен, у тебя и план имеется, – понимающе закивал босс.

– Безусловно.

Повисло молчание, сквозь которое стало слышно, как Стэн прибавил звук на телевизоре. Говорили про убийство Оскара Гилсона. Так и не дождавшись, пока Рэй посвятит их в детали плана, Альфред сказал ему:

– Я всегда считал, что среди наших парней тебе нет равных.

Рэй мысленно улыбнулся. Зря он произнёс это при Руди, его побагровевшая черепушка сейчас просто лопнет от злости.

– Но сегодняшний прокол со свидетельницей... – голос босса ожесточился, – ...Может обойтись непоправимо дорого.

Немногие могли выдержать тяжёлый, пристальный взгляд Альфреда, но, на свою удачу, Рэй был в числе этих счастливиц. Он невозмутимо смотрел на босса, скрыв раздражение из-за того, что тот тратил время на очевидные вещи.

– Я всё исправлю, босс, проблем не будет.

Поразмыслив над его словами, Альфред вернулся за стол и наконец-то предложил Рэю занять второе кресло рядом с Руди. Подождал, пока он сядет, и перешёл к делу.

– От отдела по борьбе с незаконным оборотом оружия в помощь полиции направили Марлоу и ещё одного агента.

– Нами заинтересовались федералы? Какая честь, – сыронизировал Руди.

– Но ведёт дело детектив Бранен Коул и, по всей видимости, он затеял собственную игру. Хотя это может быть нам даже на руку, – Альфред оглядел лица мужчин, – Он не доставил девочку в участок.

Собственно, пока что ничего нового для себя Рэй не услышал.

– Она была в неадекватном состоянии после нападения, и ей дали лошадиную дозу успокоительного. Допрос перенесли на завтра. Детектив отвёз свидетельницу на конспиративную квартиру, где она проведёт ночь.

– Охраны много?

– Предположительно, три-четыре полицейских и Коул.

– Как два пальца обоссать, – удовлетворённый ответом Руди закинул руки за голову, – Я и один справлюсь.

Босс перевёл на него взгляд, – Мне импонирует твой неудержимый энтузиазм, но вы поедете пятером. Рэй за главного.

– Как всегда, – демонстративно кашлянул в кулак Руди.

– Избавьтесь от свидетельницы. И от Коула, она могла ему что-то рассказать. Сделайте всё быстро, чисто и без шума. Я хочу, чтобы сегодня ночью вы положили конец этой истории.

Альфред замолчал, давая понять, что больше ему добавить нечего. Мужчины встали и направились к выходу.

– Рэй, – окликнул босс, – Задержись.

Когда они остались в кабинете одни, Альфред достал из стола бутылку с тёмно-янтарной жидкостью, откупорил и разлил алкоголь по двум стаканам.

– Этот коньяк презентовал мне Оскар после того, как продал мою душу дьяволу. Двадцать пять лет я хранил его, чтобы выпить в день, когда этот сукин сын сдохнет. Никто столько дерьма не натерпелся от него, сколько мы с тобой, – босс протянул Рэю стакан и поднял свой, – Давай. Чтобы Гилсона встретили в аду с распостёртыми объётыями.

Они выпили. Рэй вернулся в кресло, Альфред сел на край стола и плеснул в стаканы ещё немного жидкости.

– Старый ублюдок, даже на смертном одре умудрился нам жизнь изгадить.

Рэй нахмурился, – Думаешь, Оскар специально пригласил журналистов?

– По-твоему, совпадение, что они появились там в момент убийства?

– Он не мог знать, что мы придём за ним.

– Если только кто-то не сообщил ему, – босс кивнул в сторону двери, – Ты в курсе, что девичья фамилия матери Руди – Гилсон?

– В курсе. Оттого и уверен, что он – последний, кто стал бы помогать Оскару. Руди никогда не признавал их родства.

Альфред усмехнулся, – Забавно, что именно ты заступаешься за него.

– Я смотрю фактам в лицо, – пожал плечами Рэй.

– Будь Руди на твоём месте, то сдал бы тебя с потрохами при первой же возможности.

– Поэтому он и не на моём месте, – мужчина взглянул на босса, – О чём ты ему лишний раз напомнил.

– Руди и сам знает, что не ровня тебе, иначе не стал бы из кожи вон лезть, чтобы доказать обратное. А соперничество – двигатель прогресса. У этого парня есть всё, чтобы однажды превзойти тебя, но сомневаюсь, что когда-нибудь смогу также доверять ему.

– Руди – преданный, пока ему это выгодно, – заметил Рэй.

– То-то и оно, – Альфред задумчиво повертел стакан в руке.

Рэй закинул в себя остатки коньяка и поставил пустой стакан на стол. И не столь большая доза алкоголя сделала своё дело: он почувствовал, как напряжение отпустило, но тут же навалилась усталость. Выматывающий выдался день. Пора домой. Принять контрастный душ, плотно поесть и поспать хотя бы несколько часов перед ночной вылазкой. Мужчина поднялся

и накрыл стакан ладонью, не дав Альфреду налить новую порцию. Как бы ему не хотелось выпить, он решительно заявил, обращаясь скорее к себе, чем к боссу:

– Мне хватит.

– Стареешь, дружище, – Альфред подлил в свой стакан, – Раньше тебя это подстегало, – выпил, посмотрел на Рэя и вздохнул, – Чёрт подери, как летит время. Помню, каким несмышлёным пацаном ты попал к Оскару, тогда ты был самым младшим из нас. Сколько ж дерьма утекло с тех пор...

Мужчина ничего не ответил и перевёл взгляд на бутылку с коньяком. Рановато для подобных разговоров, учитывая, что они выпили меньше половины.

«Да ты ещё до коньяка к чему-то приложился» – подумал он.

– Жизнь тебя, конечно, нещадно потрепала, – продолжал босс, – Иногда мне кажется, что работа стала тебе в тягость. И сегодняшний прокол с девчонкой лишь подтверждает мои опасения. Если ты устал и нуждаешься в отдыхе, просто скажи, я дам тебе отпуск.

Рэй посмотрел на Альфреда. В последний раз босс предлагал взять ему отпуск... десятого никогда.

– Мне бы чертовски не хотелось терять такого надёжного и преданного бойца, как ты.

В голосе Альфреда слышалось искреннее беспокойство за его судьбу, но Рэй мгновенно уловил намёк. Понимать такие вещи с полуслова его научил печальный опыт. Много лет назад Гилсон преподавал урок, о котором Рэю до конца жизни будут напоминать искривлённый нос, неправильно сросшаяся ключица и шрам на затылке. Ему было семнадцать. Он едва не скопытился, зато навсегда запомнил первое и главное правило их бизнеса. Выход из него всего один – в ящике, заколоченном гвоздями.

Когда Рэй угодил в больницу после доходчивых объяснений Оскара, Альфред навещал его. Тогда в нынешнем боссе ещё оставалось что-то человеческое. Но вот спустя почти двадцать лет история повторилась, только на месте Гилсона стоял Альфред, а вместо больницы Рэя ждало кладбище. Мышцы лица уже сводило от напряжения, хотя Рэй сохранял внешнее спокойствие. Его самообладанию позавидовал бы любой. Глядя в глаза сидящему перед ним боссу, мужчина сказал:

– Этого не будет. Можешь не волноваться.

– Другого ответа я и не ждал, – Альфред встал и довольно похлопал его по плечу, – Ну иди готовься. Я рассчитываю на тебя, дружище.

Рэй кивнул и устремился к выходу. Не успел он и дверную ручку провернуть, как вдогонку прилетел вопрос:

– Кстати, Руди сообщил, что у фотографа была камера. Надеюсь, ты уничтожил улики?

Мужчина обернулся, – Естественно.

Он вышел в коридор, достал пачку сигарет и закурил. Пустой желудок отзывался кислой изжогой на беседу с боссом, алкоголь и разрушающее напряжение. Тупым гвоздём в мозгу засела мысль, если нападение на конспиративную квартиру сорвётся, копать могилу придётся не только себе, парни также попадут под раздачу.

– Надо было прострелить девке голову, – возник за спиной Руди, – Ладно, не ссы, старичок, во второй раз я тебе облажаться не дам.

Рэй неспешно затянулся и выдохнул дым, гася моментально вспыхнувший приступ ярости. Затем произнёс:

– Мать уже в курсе, как ты помог расправиться со своим дядей?

У Руди перекосило лицо, – Что ты сказал?

Он угрожающе подступил к Рэю. Мужчина не дёрнулся. Если лысый выродок набросится первым, он без зазрения совести размажет по стене его бесячую ухмылку.

– Брейк, парни, – встал между ними Стэн, – Приберегите силы для работы.

Рэй обошёл их и под испепеляющим взглядом Руди скрылся за дверью с шуточной надписью «Уходя, гаси всех». Увидев его, Нут отставил банку с энергетиком и вскочил из-за компьютерного стола.

– Соррян, Рэй, я, правда, сделал, что мог. Тачка старая – на ней ни GPS, ни черта нет.

– Уже неважно, – кинул ему мужчина и обратился к остальным, – Коул отвёз девчонку на явочную квартиру.

– Когда идём в гости? – сходу понял Гарри.

– Под утро.

Джаспер шумно выдохнул.

– Проблемы? – спросил Рэй, он слишком устал, чтобы скрывать раздражение.

– На повестке дня был только Оскар. К нему добавились двое, – здоровяк кивнул в неизвестном направлении, – А теперь ещё и та несчастная девчонка с детективом. Длинноватый шлейф из трупов.

– Это наша работа, – напомнил ему Гарри.

– Нет, как раз-таки это не наша работа. Мы киллерами к Альфреду не нанимались, – не унимался Джас, – При Оскаре такого дерьма не было.

– Да ты в своём уме, брат, ты что несёшь? – обалдел Нут, – Тебе ли заступаться за старого маразматика Гилсона! Или ты забыл, как мотал срок по его милости?

Гарри закивал, – Нут прав, при Оскаре дерьмо и похуже случилось.

Джас подскочил на месте, – Хуже убийства невинной девочки? Никогда!

Рэй, молча наблюдавший за их словесной перепалкой, сел на диван рядом с Джаспером и, дождавшись, пока парни заткнутся, негромко произнёс:

– У меня нет выбора, здоровяк, я не могу снова облажаться. Второго шанса Альфред мне не даст.

– Ты же его правая рука, – возразил Нут, – Тебя босс не тронет.

Мужчина усмехнулся, – Он ясно дал понять, что в списке навывлет я – первый.

– А следом вылетим и мы, – заключил Гарри.

В комнате возникла гнетущая тишина.

– Ехать никого не заставляю, – продолжил Рэй, – Это я упустил девчонку и проморгал чёртову SD-карту, и только мне исправлять свой промах.

– Даже не обсуждается, – перебил Гарри, – Мы едем вместе.

Джаспер посмотрел на Рэя, – Каков план?

Мужчина поднялся и оглядел парней, – Общий сбор в три часа. Стэн и Руди с нами. Тогда и обсудим детали, а сейчас по домам.

– Тебя подкинуть? – предложил ему Гарри.

– Тебе ведь в другую сторону.

– Вторые выходные месяца, хочу проведать дочку.

Они направились к выходу, но Нут перегородил им путь.

– Босс, я должен тебе кое-что показать.

– Слушай, я устал, как собака, давай потом, – Рэй обошёл его.

– Потом будет поздно!

– Нут, ты домой собираешься? – обернулся в дверях Джаспер.

– Ща, ребзя, пять сек, подождите нас внизу, – парень кивнул им с Гарри и метнулся к компьютерному столу, – Я не смог отследить форд Коула, однако кое-что стоящее найти удалось.

Рэй остановился за его спиной. На экране монитора возникла фотография чёрного автомобиля.

– Форум «Мустанг-клуб», любители делится тут снимками машин, которые встречаются на дороге, – пояснил Нут, – Фотка появилась пару часов назад. Рэй, это наша тачка! И номера, и купешка – всё совпадает!

– Где гарантия, что фото свежее?

– Чувак подписал: «В центре сегодня вечером. Мустанг 1990 года. Красавец», – ответил парень и повторил с ударением, – Сегодня вечером.

Мужчина внимательно взгляделся в экран, – Водитель один, без девчонки.

– Может, она сидит сзади, – Нут задумчиво потеревил пирсинг в переносице.

Рэй выпрямился и размял шею, – Или фото старое.

– Да сегодняшнее фото! – не унимался парень, – Рэй, ты фактам в лицо посмотри. Сначала Коул завёз девчонку домой, чтобы она собрала вещи, а после его машина засветилась в центре. Явочная квартира находится на севере. Тебе это не кажется странным?

Ведь не отстанет же.

– Скинь мне фото на телефон, – Рэй положил Нуту руку на плечо, – И давай по домам.

Со скоростного поезда я пересела на рейсовый автобус, курсирующий между населёнными пунктами, разделёнными милями лесов. Основной контингент здешних мест составляли фермерские владения и покосившиеся заброшенки. А также голые поля, на которых в нашем северном регионе мало что росло, и бесконечное множество рек и озёр. Промежутков дороги, подсвеченных фонарями, становилось всё меньше. За окном густела тьма. Когда встречная полоса опустела, мне окончательно расхотелось покидать единственный островок света и безопасности, одиноко плывущий по трассе в окружении глухого чёрного леса. На табло загорелось название остановки, и автобус затормозил. В свете фар я разглядела на обочине каменный навес со скамьёй. На выход я не торопилась. Покинуть светлый салон, чтобы окунуться в холодный мрак неизвестности, было сущим безумием. Но голос Коула в голове повторил: «Следуйте инструкциям», а четвёртый пункт гласил, что я должна оставить этот чёртов автобус.

Едва я ступила на асфальт, двери за спиной захлопнулись и островок безопасности быстро исчез из виду. Я нервно сглотнула и огляделась. Только ветер нарушал тишину спящего леса. Или это дурацкий сон, или я – полная дура. Вдруг Коул с самого начала заманивал меня в ловушку? Может, он и не детектив вовсе. Если сейчас из тьмы выскочат преступники, я наверняка умру от страха, но уж точно не удивлюсь их появлению.

Позади послышался шум колёс. Я обернулась и сощурилась от яркого света фар.

– Мисс Лесснер? Исак Вилсон, – из машины показался невысокий плотный мужичок, – Вечер добрый!

– Мистер Вилсон, – я выдохнула, – Здравствуйте.

– Зовите меня Исаком, к чему церемонии, – он открыл переднюю дверь и жестом предложил мне сесть, – Санни, верно? Бранен велел обеспечить вам самое комфортное пребывание на нашей базе.

Понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, кто такой Бранен.

– Вы с мистером Коулом старые друзья?

– Кто вам сказал? Что за глупость! Ноги его никогда не будет в моём доме! Он со своими браконьерскими махинациями вылавливает столько рыбы, что остальная, услышав о том, какая участь постигла её собратьев, уходит на дно. Да я клиентов теряю больше, чем моряки – улов во время шторма. А кто возместит мои убытки? Так этот негодяй ещё и грозит выйти на пенсию и перебраться сюда с концами. Пусть только сунется, пёс сутулый, я встречу его с холодным сердцем и горячим свинцом!

Машину потряхивало на ухабистой дороге. Минут десять мы ехали по лесу, пока за соснами не показались огни базы. Оставив позади ворота, Исак припарковался возле гаража напротив одноэтажного деревянного строения. Судя по небольшим верандам, отделённым друг от друга решётчатыми перегородками, это были гостиничные номера. Мы покинули машину, и я заметила, каким свежим и чистым казался воздух после смога загазованного мегаполиса.

– Там бухта с пирсом, – Исак ткнул пальцем в темноту, – Домик с синей крышей – это кафе, работает до восьми, так как народу нынче мало. Но если вы голодны, я попрошу Дору сварганить что-нибудь.

– Спасибо, не стоит, – я посмотрела на хозяина, – Вы постоянно живёте на базе?

– А то как же! Наш с женой дом прямо за пирсом. Знали бы вы, какой летом оттуда открывается закат...

– База охраняется? – я огляделась.

– Конечно, у нас с этим строго, – ответил мужчина, – А вон и охранник Джек... Ссыт на летнюю резину, падла блохастая! – мужчина схватил с земли камень и бросил в сторону открытого гаража.

Звук удара о металлическую стену спугнул справлявшего нужду охранника, которым оказался беспородный пёс. Тот метнулся прочь и скрылся за домом. Мы направились к номеру, на веранде которого автоматически загорелся свет.

– Но хоть ворота на ночь запираются?

– Я вас умоляю! – хохотнул Исак, – Мы же в лесу, от кого тут прятаться? Чужих у нас не бывает, дорогу к нам знают только свои, – мужчина открыл дверь и пропустил меня вперёд, – Правда, пару лет назад был случай. Медвежонок пробрался на базу, рыбу учуял. Ну мы быстро шуганули его обратно в лес, пока и мамка не пожаловала на обед.

Маленький коридор вёл в скромно обставленную комнату. Двухспальная кровать, комод с телевизором, кухонный гарнитур ядерно-салатового цвета, холодильник и деревянный стол у окна. Розовые в белый горошек занавески колыхались от сквозняка. Комнату слабо освещала лампа на прикроватной тумбе.

– Номер для новобранцев, – с гордостью объявил Исак, – Между прочим, пользуется большим спросом.

Скинув рюкзак на кровать, я повернулась к хозяину, – Сколько я вам должна за проживание?

– Даже не обсуждается, проживание и питание за счёт принимающей стороны. Вы же наша гостя, – он улыбнулся, – Оставайтесь, сколько нужно. Бранен говорил, вы попали в сложное положение. Не волнуйтесь, в подробности он не вдавался, а я не расспрашивал.

– Даже не знаю, как вас благодарить.

Мужчина заговорщицки подался вперёд, – Самое большее, что вы можете для меня сделать – уговорить Бранена поискать себе другое место для его браконьерских махинаций.

Я невольно улыбнулась.

Хозяин кивнул в сторону кухонного гарнитура, – В верхнем ящике чай, кофе, печенье. Если что-то понадобится, ищите меня в гараже или в администрации – зелёном здании напротив гостиницы. Часов до одиннадцати я точно там. Завтрак у нас с восьми утра. Пароль от Wi-Fi: шесть нолей и единица. Ну, вроде ничего не забыл.

– Спасибо, мистер Вилсон.

Мужчина вышел из номера. Я заперла дверь на замок и отправила Коулу сообщение: «Я на месте». Держать детектива в курсе всех моих перемещений было одним из пунктов инструкции. Сняла парку, разулась и прошла в комнату. Слушая тупую тишину, села на кровать и устало потёрла лицо. Жизнь резко рванула на сто семьдесят градусов, и требовалось время,

чтобы свыкнуться с новой реальностью, в которой я пряталась в глухом лесу от людей, желавших моей смерти.

Услышав звонок, я вздрогнула от неожиданности, взглянула на экран смартфона и мгновенно ответила:

– Мистер Коул.

– Мисс Лесснер, я сейчас в участке вместе с вашим отцом. Передаю телефон ему.

– Санни.

Очередная волна боли накатила и брызнула из глаз неудержимым потоком.

– Пап, Джерри мёртв.

– Знаю.

Голос отца казался спокойным, но я-то понимала, каким ударом стала для него смерть друга. Его накроет, обязательно, только потом. Сейчас все его мысли были заняты мной.

– Я ничего не могла сделать, мне очень жаль.

– Главное, что ты цела. Скажи мне, где ты, я приеду за тобой.

– Мистер Лесснер, повторяю, местоположение вашей дочери засекречено, – раздался на том конце незнакомый голос, по всей видимости, шефа Коула.

– Тогда отвезите меня к ней сами, чёрт подери, я имею право видеть своего ребёнка!

– Вы же понимаете, что это невозможно. Мы действуем исключительно в целях её безопасности, – вмешался Коул, – Санни – единственный свидетель серьёзного преступления.

– Капитан Питерс, я требую вывести этого горедетектива из кабинета, – процедил сквозь зубы отец.

– Детектив Коул ведёт это дело, – возразил шеф.

– Ненадолго, – ответил отец и продолжил, – А если Санни требуется медицинская помощь? Об этом вы подумали?

– Уверяю, с вашей дочерью всё в порядке, – сказал Коул.

– Вы доктор что ли?

– Пап, прекрати, – не выдержала я, – Я останусь на конспиративной квартире под защитой полицейских и детектива Коула. Это моё решение.

– Но Санни...

– Мы увидимся с тобой завтра, когда меня привезут в участок для дачи показаний, – произнесла я со всей твёрдостью, на какую только сейчас была способна, – Договорились?

Отец ответил не сразу, – С тобой точно всё нормально?

Я помотала головой сквозь слёзы и соврала, – Точно.

– Хорошо, я вернусь завтра. И упаси Господь, моей дочери здесь не окажется.

– И ещё, пап, пожалуйста, не говори ни о чём маме.

– Боже сохрани, – отец не сдержал смехок, – Тогда нам всем не поздоровится.

– До завтра, – простилась я и прервала звонок.

Слушать тишину осточертело, и я включила телевизор, чтобы создать иллюзию чьего-то присутствия. Разговор оставил мерзкий осадок, но лгуньей я себя не ощущала. В глубине души я верила, что сегодня ночью преступников задержат и Коул завтра же приедет за мной. Щёки пылали от солёных слёз. Я прошла в ванную и умылась холодной водой. Сняла толстовку с джинсами, захватила свежую одежду и полотенца, лежащие аккуратной стопкой в изголовье кровати, забралась в ванну и вывернула краны до предела. Из душа еле шла горячая вода, к тому же странно пахла. Но мне было всё равно. Хотелось не просто смыть с себя весь сегодняшний день, а выжечь его. Слив был забит, и вода плохо уходила. Согревшись, я прислонилась головой к стене и закрыла глаза. Когда я открыла их, ванна успела наполниться наполовину. Сомнительное удовольствие спать стоя. Закончив с водными процедурами, я вернулась в комнату и заметила мелкое чёрное пятно на ковре у кровати. Это была карта памяти, которую дал мне Джерри. По всей видимости, выпала из кармана джинсов. Я в замешательстве глядела

на неё, пытаясь понять, как могла забыть о её существовании. Схватила смартфон и набрала Коула. После длительного ожидания, тот так и не ответил. Перезванивать я не осмелилась и отправила детективу сообщение: «Мистер Коул, я вспомнила, что Джерри заснял убийство Оскара Гилсона на видео. Оно у меня». Когда сможет, сам перезвонит. Положив смартфон на соседнюю подушку, я забралась под одеяло и под мерное бурчание телевизора провалилась в беспокойный сон.

Добравшись до дома, Рэй завалился спать и битый час не мог уснуть. Раздражало всё:рой мыслей в голове, холодный свет, проникавший в студию через окна, пьяные разборки соседей снизу, монотонный ход настенных часов, которые Моника не забрала после их расставания. Покрутившись с боку на бок ещё полчаса, мужчина поднялся с постели. Прошёл в ванную, умыл лицо холодной водой, прополоскал рот. Упёрся руками в края раковины и задумчиво посмотрел на своё отражение в зеркале. С бородки стекали капли воды на ворот футболки. Ноющей болью напомнил о себе старый перелом ключицы. К дождю, стало быть. Рэй поморщился и усмехнулся одновременно. Он и не рассчитывал дожить до того возраста, когда по сломанным костям сможет предсказывать погоду.

В многофункциональном холодильнике с кучей полок и ящиков кроме парочки замороженных полуфабрикатов, полупустой банки горчицы и нескольких пивных бутылок ловить было нечего. Прихватив пиво, мужчина вылез через окно на крышу, устроился в складном кресле и отхлебнул из бутылки. Квартиру-студию на десятом этаже он взял исключительно из-за шикарного вида на город. Но за восемь лет район быстро застроился и теперь, сидя на крыше, Рэй мог лицезреть исключительно фасады соседних многоэтажек. Может, поэтому в последнее время ему всё больше хотелось вырваться из каменной хватки мегаполиса и поселиться где-нибудь на природе.

Рука сама потянулась к смартфону и нашла среди контактов номер Моника. Эта женщина – единственная была готова ради него на всё, даже продать свой выстраданный бар и рвануть с ним на край света. Но Рэй этого не ценил, и в конце концов Моника ушла, устав тратить время на такого неблагодарного подонка. Не то, чтобы он скучал по ней, просто иногда ему хотелось услышать её хриловатый голос, особенно, в такие моменты, когда на душе становилось окончательно паршиво. Мужчина не спешил нажать «Вызов». Что, собственно, он ей скажет? «Привет, Моника, как ты? Я сегодня пристрелил девчонку, потом узнал, что она жива, и теперь снова должен убить её, а вместе с ней и старого знакомого – детектива, который когда-то спас меня от тюрьмы». Она молча выслушает его бред и ответит, мол, «Рэй, ты головой тронулся? Мы не разговаривали три месяца и теперь ты звонишь, чтобы сообщить, что должен кончить дохлую девчонку и старика?»

Мужчина оставил идиотскую затею и открыл сообщение от Нута. На экране возникла фотография чёрного форда в центре города. Рэй отпил из бутылки и внимательно взгляделся в фото. Кольцевая, где всегда пробка из-за какого-нибудь придурка, не знающего ПДД, остроконечный обелиск, подсвеченный фасад пятизвёздочного отеля «Плаза». Допустим, что фотография сделана сегодняшним вечером. Узнать площадь перед Центральным вокзалом не стоило особых усилий, но на кой чёрт Коулу соваться туда одному в разгар расследования? Судя по фото, форд едет не к вокзалу, а от него. Детектив решил свалить от греха подальше, но в последний момент вспомнил, что на явочной квартире осталась свидетельница? Не, маразм – это не про Коула, в любом его поступке всегда есть железная логика. В пару глотков допив пиво, Рэй откинулся в кресле и закрыл глаза.

С той истории, когда детектив спас его от тюрьмы, минуло двадцать лет. Для Коула – это лишь временной промежуток между пятьюдесятью и семьюдесятью годами, для Рэя – почти

половина жизни. Возможно, при встрече детектив его и вовсе не узнает. Двадцать лет – срок немалый, особенно, если коротаешь его за решёткой. И Рэй сейчас как раз закончил бы мотать свой, если бы Коул не скрыл улики, подтверждавшие его причастность к тому убийству. «У меня был сын чуть старше тебя. Он тоже связался с плохой компанией и... его больше нет. А ты – есть, парень, и у тебя вся жизнь впереди. Купи билет на поезд и уезжай из этого богом забытого места» – всплыли в голове слова, что сказал ему напоследок Коул.

Рэй открыл глаза. Предположим, на вокзале детектив покупал билет не себе, а свидетельнице. Решил спрятать её за городом. Тогда с какой стати Марлоу врать им, что девчонка на конспиративной квартире? Ведь Марлоу рискует не меньше их. Значит, информация, которую Коул сообщил полицейским и агентам, была заведомо ложная. Он хотел, чтобы новость о том, где держат свидетельницу, дошла до преступников.

Всё встало на свои места. Коул завёз девчонку к ней домой, чтобы она собрала вещи, и закинул её на вокзал, откуда она на поезде покинула город. Выходит, неадекватного состояния и лошадиной дозы успокоительного не было. Девчонка могла сразу дать показания, но Коул захотел сыграть по-крупному. Зачем ему пустые слова, когда есть реальный шанс поймать тех, кто прикончил Гилсона и двоих свидетелей? Коул даёт преступникам шанс избавиться от девчонки, ведь они не знают, что на явочной квартире их будет ждать полиция. Старый хитрожопый ублюдок...

Мужчина подошёл к краю крыши и закурил. Его догадка имела смысл, только если Коул догадывался о существовании крысы среди агентов. И лишь один человек мог ответить на этот вопрос. Рэй набрал Нута. Из телефона донеслись женские стоны, а следом раздался запыхавшийся голос:

– Ало-ало, я тут, ага.

Судя по вступлению, парень коротал вечер в компании девушки или порнушки.

– Кончай и собирайся, – велел Рэй, – Я заеду за тобой.

– Соррян, босс, я малёха занят.

– Ты был прав насчёт фотографии форда.

– Через сколько тебя ждать?

Зарядил сильный дождь, когда они подъехали к дому Коула. Автомобиль затерялся среди других машин на парковке, откуда открывался хороший обзор на здание и подъезд. В окнах на четвёртом этаже не горел свет. Время близилось к одиннадцати часам.

– Ты уверен, что он объявится? – спросил Нут.

– Нет, – мужчина заглушил двигатель, оставив ключ в замке зажигания.

Дворники продолжали раздражающе маячить перед глазами. Барабанная дробь по крыше нарушала тишину в салоне. Рэй вставил в ухо беспроводной наушник и подключил к смартфону.

Нут посмотрел на него, – Ох, босс, что-то мне всё это не нравится.

– Если я не вернусь, предупреди парней о ловушке, – приказал мужчина и вылез из машины.

Давненько Рэй не практиковался во взломе, со старым дверным замком пришлось повозиться. В квартире было пусто, тишина казалась чем-то противоестественным, тьма – хоть глаз выколи, хотя и она играла ему на руку. Рэй отворил дверь на кухню, и отсвет уличных фонарей проник в коридор. Мужчина осмотрелся, отмечая про себя мелкие детали. Убрал в тумбу глиняную вазу для хранения ключей, в случае драки она могла наделать шуму, закинул за напольную вешалку зонт-трость и пару шарфов, отодвинул подальше скользкий ковёр и прикрыл обратно кухонную дверь. Прошёл в небольшую гостиную, включил карманный фонарик и огляделся: книжные шкафы и письменный стол с компьютером, торшер и откидное кресло в углу у зашторенного окна, диван перед камином. В комнате не было памятных вещей, за исключением фотографии на столе и настенной картины с изображением озера. То ли детектив

не любил оставлять вещи на память, то ли вовсе не имел привязанностей. Рэй подсветил фото в рамке. Со снимка беззаботно улыбался конопатый паренёк. «У меня был сын, он связался с плохой компанией, и его больше нет». По шее пробежал холодок. Рэй снял капюшон и потёр затылок. Скоро ты встретишься с ним, старик...

Мужчина выключил фонарик и сел в кресло. Оставалось ждать. Полчаса, час, два – неизвестно. Коул был из тех, кто в конце дня всегда возвращался домой. Рэй подметил это ещё двадцать лет назад, когда во время следствия окрестил детектива «старым педантом» за привычку каждый день надевать свежую накрахмаленную рубашку. Хотя чёрт его знает, может, за минувшие годы старик изменил своим привычкам.

В кармане джинс завибрировал смартфон. Рэй ответил на звонок. В наушнике раздался голос Нута:

- К дому подъехало такси, из него вылез мужчина. Кажется, Коул.
- Кажется или точно? – Рэй поднялся с кресла и вернулся в коридор.
- Мне не разглядеть со спины.

На лестнице послышались шаги. Рэй притаился в углу с пистолетом в руках. Секунды показались вечностью, пока он не уловил звук проворачивающегося в замке ключа. В квартиру вошёл человек. Едва он успел прикрыть входную дверь, Рэй нанёс ему один точный удар стволом пистолета. Вошедший повалился на пол. Мужчина подхватил его за подмышки, развернул и потащил в гостиную.

- Ну что там у тебя? Это Коул? – напомнил о себе Нут.

Рэй одной рукой дотянулся до выключателя, и гостиную озарил тёплый свет. Он усадил человека на диван и, взглянув на его лицо, подтвердил:

- Коул.
- Птичка в клетке, – обрадовался Нут.

Мужчина обшарил одежду детектива, забрал табельное оружие и мобильный телефон. На экране высветилась надпись: «1 непрочитанное сообщение». Рэй попробовал открыть его, но мобильник оказался запаролен.

- А я всё гадал, что с тобой стало, – нарушил тишину голос Коула.
- Рэй спрятал телефон в карман и перевёл взгляд на детектива, – Разочарован?
- Не удивлён. Хотя искренне надеялся, что тебе хватит ума вынести урок из той истории.
- Я вынес. И больше не попадался.
- Сомнительный повод для гордости.

Услышав этот нравоучительный тон, Рэй усмехнулся. Коул был, пожалуй, единственным человеком, кто осмеливался разговаривать с ним так, будто ему снова семнадцать.

Детектив подтянул колени брюк и сел поудобнее. Рэй направил на него пистолет. Даже под прицелом Коул сохранял невозмутимость.

- Это ведь ты стрелял в свидетельницу, не так ли? Она очень точно тебя описала.
- Девчонка тебя запомнила? Фиговасто, – прокомментировал услышанное Нут.
- Где она? – ответил вопросом на вопрос Рэй.
- В безопасном месте, – сообщил детектив.
- Нам известно, что на конспиративной квартире нас ждёт вовсе не свидетельница. Твой план провалился.

Ни один мускул на сморщенном лице Коула не дрогнул, но с ответом старик не торопился, и Рэй понял, что своей догадкой попал в яблочко. Шум дождя за окном нарушал гнетущее молчание в гостиной.

- Я спас тебя от тюрьмы, ты до сих пор мой должник, – наконец, заговорил детектив.
- Хочешь, чтобы я тебя пощадил?
- Нет, – помотал головой Коул, – Я не боюсь смерти. Как бы избито это не звучало, на том свете меня уже заждались.

– А я всё гадал, правду ли ты тогда сказал про сына, – Рэй кивнул в сторону фотографии на столе, – Сожалею, что он умер.

– Как твоё настоящее имя? – неожиданно спросил детектив и, уловив напряжённый взгляд мужчины, добавил, – Думаю, перед смертью ты можешь быть честен со мной.

Нут зашипел в наушник, – Не вздумай отвечать!

– Рэй Кензи.

– Срань Господня, зачем?! – захлебнулся негодованием Нут.

– Будем знакомы, – Коул протянул мужчине руку.

Они обменялись рукопожатием.

– Ты – неплохой человек, Рэй. Я увидел это тогда, вижу и сейчас. А уж в людях я разбираюсь, поверь мне. Неважно, сколько дерьма ты натворил за эти годы, сейчас судьба даёт тебе ещё один шанс.

– Шанс на что?

– Выбрать другой путь.

– Всё сложнее, чем ты думаешь.

– Оттого, что ты убьёшь невинную девушку, жизнь не станет легче, а тебе придётся жить с этой ношей.

Рэй крепче сжал ствол пистолета. Он терпеть не мог, когда кто-то лез к нему в душу. Коул заметил его реакцию и понял, что сумел задеть парня за живое. Значит, шанс достучаться до него ещё оставался.

– Если «долг» для тебя не пустой звук, спаси её, как я спас тебя. Жизнь за жизнь. Помоги Санни, и мы будем квиты.

Рэй выдохнул и произнёс, – Прости.

Он всадил пулю в детектива. Глушитель на пистолете ослабил звук выстрела, но не настолько, чтобы не привлечь внимание соседей. Рэй отвернулся от лежащего на спине Коула, спрятал пистолет за пояс и направился к выходу. Спиной он ощущал на себе взгляд старика, а, может, ему только казалось. Убедившись, что на этаже пусто, мужчина вышел на лестничную площадку, спустился вниз, без суеты покинул подъезд и вернулся на парковку.

– Дело сделано? – спросил Нут.

Рэй кивнул и завёл мотор. Машина неспешно выехала со двора. Оказавшись на шоссе, мужчина прибавил газу. Хотелось убраться подальше от дома Коула. Намертво вцепившись в руль, Рэй почувствовал, как горят руки. Не отрывая взгляд от дороги, вынул из внутреннего кармана пачку сигарет и закурил. Нервы были на пределе, многовато дерьма для одного дня.

– Полегче, босс, – предостерёг Нут, когда стрелка на спидометре перескочила за 80 миль в час.

Мужчина сбросил скорость до допустимой.

– Жаль старика, хороший, по ходу, был мужик, – Нут взглянул на Рэя.

– Ты записал наш разговор? – сменил тему тот.

– А как же.

– Удали.

– Не хочешь, чтобы парни узнали, что Коул сто лет назад отмазал тебя от тюрьмы?

Рэй выкинул окурочек в окно, – Есть вещи, которых лучше не касаться.

– А если я случайно проболтаюсь? – усмехнулся Нут и затаился вэйпом.

– Тогда Гарри случайно узнает, как ты трахнул его сестру.

Парень подавился и сквозь кашель выдавил, – Да он меня убьёт на месте! Тебе-то откуда известно?

– Джаспер просил провести с тобой воспитательную беседу.

– Вот трепло собачье!

Рэй не сдержал усмешку. Напряжение отпустило, и даже дышать стало легче. Он оставил окно приоткрытым. В салон ворвался поток свежего холодного воздуха. Мысли прояснились, значит, пора было переходить к следующему этапу. Машина остановилась в безлюдной подворотне, где бездомные коты прятались от дождя под крышкой мусорного бака и хоррористично мигал одинокий фонарь.

– Сможешь разблокировать? – Рэй отдал Нуту мобильник Коула.

Парень повертел в руках кнопочную «Nokia» и издал смешок, – Ещё один мамонт.

Ему понадобились ноутбук и пять минут, чтобы получить доступ к телефону детектива, но, как выяснилось, старик был не настолько глуп, чтобы хранить в нём что-то важное. За одним исключением.

– Тут пропущенный вызов и непрочитанное SMS, – Нут открыл сообщение и зачитал, – Мистер Коул, я вспомнила, что Джерри заснял убийство Оскара Гилсона на видео. Оно у меня. Черти-мочерти, босс, ты был прав!

Рэй выдохнул и, закрыв глаза, откинулся в водительском сиденье. Хотелось сполна насладиться осознанием того, что чёртова карта памяти до сих пор не попала к федералам, и всё же разбрасываться временем не стоило.

– Узнай, где она прячется.

Нут уткнулся в экран ноутбука и набрал свидетельницу с мобильного Коула. Вызов пошёл. Они, затаив дыхание, ждали, ответит ли она на звонок. Глухие гудки бесконечно сменяли друг друга.

– Может, спит? – прошептал парень.

Рэй кинул взгляд на часы на приборной панели. Время за полночь. Нут приготовился отклонить вызов, как вдруг из телефона раздалось:

– Мистер Коул...

Прежде Рэю не приходилось слышать её голос, но сомнений, что это была она, даже не возникло. Холод тронул спину.

– ...Всё в порядке? Вы прочли моё сообщение?

Мужчина перевёл взгляд на ноутбук Нута, половину экрана которого занимала карта. Ещё мгновение, и за пределами города появилась красная точка.

– Мистер Коул, ало?

Нут сбросил вызов и, расплывшись в улыбке, ткнул пальцем в экран, – Есть контакт! Просёлочная дорога, дом 12. Семьдесят пять миль от города. Недалеко улетела пташка.

– Ты – чёртов гений, – Рэй потрепал парня по голове, провернул ключ в замке зажигания и выехал на дорогу, – Буди парней. Выдвигаемся.

Глава 4 After Dark

Первое, что я ощутила после звонка детектива, успокоительное перестало действовать. Второе, что звонил вовсе не Коул. Настенные часы заверили, что я поспала три часа. Неужели за такой короткий срок успело произойти что-то плохое? Господи, если это так, меня хватит удар. Желая убедиться, что и без того самый ужасный день в моей жизни не стал ещё хуже, я снова схватила смартфон и позвонила Коулу. Гудки безжалостно терзали слух, но долгожданного ответа не последовало. Преодолевая приступ паники, я вскочила с постели и прошлась по номеру. Странное поведение детектива ещё ничего не значило. Может, у него заглохнул телефон или на конспиративной квартире плохо ловила связь. Сомнений в беспроницаемости плана Коула даже не возникало, ведь против группы спецназа у преступников не было ни шанса. Нужно просто немного подождать, и детектив обязательно свяжется со мной.

Обнадёжив себя, я вернулась в постель и закрыла глаза. Пролегала так минут десять, отгоняя дурные предчувствия, но червь сомнения всё же прогрыз шкурку и добрался до сердцевины. А если всё-таки звонил не Коул. Тогда кто? Преступники. Зачем? Убедиться, что я жива или... Узнать моё местоположение. Неспроста же Коул запретил мне пользоваться смартфоном. Нет, невозможно. Я на рыбацкой базе посреди глухого леса. Исак заверил, что дорогу сюда знают только свои, им не найти меня, здесь я в полной безопасности.

В окно стучалась безлунная ночь. Рука непроизвольно потянулась к смартфону и снова набрала номер детектива. За равнодушными гудками не последовало ответа. Ну спасибо вам, мистер Коул! Возможно, в эту самую минуту преступники уже мчались сюда, на чёртову базу, окружённую чёртовым лесом, где на много миль не было никого, кто смог бы помочь мне. Я проверила время: почти час ночи. Может, разбудить Исака и попросить спрятать меня где-нибудь? Нет, плохая идея. Когда преступники доберутся до этого добродушного мужичка, они расколуют его как орех. Нужно самостоятельно обеспечить себя убежищем. И оружием. Наверняка у хозяина базы есть ружьё. Я переоделась, обулась, накинула куртку и, отодвинув маленькую занавеску, выглянула через квадратное окошко во входной двери. Пара фонарей освещали пустую площадку перед гостиничными номерами, гараж, зелёное здание администрации. Отсвет от них добивал даже до въезда на территорию базы и открытые ворота. Я вышла на веранду, вслушиваясь в мёртвую тишину. Морозный ночной воздух отрезвил голову. Хорошо, что действие успокоительного закончилось. Раз беда на пороге, мне понадобится ясность ума.

В голове мелькнула мысль, что Исак хранил оружие в гараже, однако проверить эту догадку не удалось. Гараж оказался заперт. Я вернулась в номер и открыла в смартфоне навигатор. Тот заверил, что от города до моего местоположения два часа езды на машине. Звонок с номера Коула поступил тридцать минут назад. Если мне действительно звонили преступники, они будут здесь часа через полтора. Ещё не поздно связаться с полицией, но в таком случае я рискую провалить операцию Коула из-за своей паранойи. Чёрт подери, я бы отдала всё на свете, лишь бы получить от детектива новые инструкции.

Медленнее улитки прополз целый час, но Коул так и не перезвонил. Безнадёжность моего положения вынуждала начинать готовиться. Вопрос только, к чему. Я умылась, собрала влажные волосы в тугий пучок на затылке и уложила вещи в рюкзак. В отсеке для ноутбука в маленьком кармашке лежала SD-карта с видеозаписью убийства Оскара Гилсона. Я решила сделать копию и спрятать здесь, на базе. Перекинула видео на старенькую флешку, сунула её в пакет и снова вышла на улицу. Прошла к гаражу и закапала пакет под сосной среди голых кустов черники, сверху прикрыла мхом. Земля рядом была усыпана щепками. Я оглянулась и заметила

небольшой пень с воткнутым в него топором. Взгляд сразу зацепился за какое-никакое оружие. Вынув топор, я направилась к номеру. Но не успела ступить на веранду, как обострённый слух уловил странный, несвойственный лесу шум. Я прислушалась. Сердце ухнуло вниз, когда мои худшие опасения подтвердились. Это был звук колёс, медленно передвигавшихся по мокрой дороге. Проклиная навигатор за его ложные обещания, я нырнула в номер, заперлась на замок, выключила весь свет, зашторила окна, бросила рюкзак на полу в коридоре и вжалась в стену. Посмотрела в дверное окно через проём между занавеской и стеклом. Последняя надежда, что я ошиблась, разлетелась вдребезги. Тёмный автомобиль с незажжёнными фарами въехал на территорию базы. Остановился на парковке рядом с гаражом. Из него выбрались четверо. Водитель в чёрной кепке, темнокожий здоровяк, синеволосый парень в мешковатой одежде и высокий мужчина с короткими волосами и небольшой бородкой. Увидев его, я зажала рот рукой, чтобы не взречь в голос. Это был он – подонок, что всадил мне пулю в грудь. Хотелось броситься на другой конец номера, выпрыгнуть в окно и бежать, бежать, бежать без оглядки, но усилием воли я заставила себя остаться. Первая реакция мужчин вселила в сердце малость уверенности. Вместо того, чтобы направиться к моей двери, они неторопливо изучали территорию базы. Они не знали, в каком номере я нахожусь. Им предстояло найти меня, и они собирались сделать это тихо, без шума и лишних свидетелей. Белобрысый подонок обратился к водителю и темнокожему здоровяку, те быстро исчезли из виду. По всей видимости, отправились за дом, чтобы отрезать мне путь к отступлению. Хитрые черти. Пожираемая страхом и ненавистью, я неотрывно наблюдала за каждым движением своего убийцы. Он оглядел гостиничные номера и остановил взгляд на моей двери. От неожиданности я отшатнулась. Моя слабость едва не обернулась катастрофой, ведь колыхни я ненароком занавеску, белобрысый подонок мгновенно бы вычислил моё укрытие. Мужчина закончил осмотр и направился к зданию администрации. Поднялся по лестнице, подёргал дверь и, убедившись, что в столь поздний час ресепшн не работал, спустился обратно. Посмотрел вверх и негромко позвал молодого парня. Скверное предчувствие обожгло спину. Парень подошёл к нему и тоже посмотрел вверх. Что привлекло их внимание, разглядеть не удавалось, поэтому на свой страх и риск я отодвинула край занавески и выглянула в окно. Преступники перекинулись парой слов, глядя на висящую под козырьком камеру видеонаблюдения. Парень метнулся к автомобилю, достал ноутбук и, усевшись на капот, застрочил по клавишам.

Я отпустила занавеску и обессиленно сползла на пол. Парень – хакер. Он смог выследить меня, когда я ответила на звонок от Коула, а теперь собирался подключиться к камере видеонаблюдения. Если ему это удастся, он получит доступ к записям сегодняшнего вечера, и они без труда узнают, в каком номере я нахожусь. Отчаяние сдавило грудь. Счёт шёл на минуты, а разум застилала пелена ужаса, сквозь которую я понимала только, что из этой ловушки нет выхода.

Прошла вечность, прежде чем я осмелилась снова выглянуть в окно. Хакер по-прежнему сидел на капоте, сосредоточенно глядя в ноутбук. Белобрысый подонок расхаживал неподалёку. Двоих других видно не было.

Осознав, наконец, что трачу последний шанс на спасение впустую, я заставила себя собраться и что-нибудь придумать. Ну хоть что-нибудь. Вылезти через кухонное окно и попытаться проскользнуть незамеченной мимо водителя и здоровяка. Или заорать в окошко: «Помогите! Пожар!» и забаррикадироваться в ванной. Говорят, люди с большим энтузиазмом реагируют на такой зов о помощи, нежели чем на крик: «Спасите, убивают, насилуют и т.д.» Но что, если на мой крик никто не отзовется? Мало того, что я сразу выдам место своего нахождения, так ещё и преступники поймут, что база пуста. Дом Исака далеко, а другие постояльцы, если такие имеются, могут проживать в коттеджах на берегу залива и также не услышат мой зов о помощи.

Хакер вскочил и бросился к белобрысому подонку. Тот посмотрел на экран ноутбука и взгляд его изменился. Стал сосредоточенным и хищным, как у охотника, выслеживающего добычу. Всё, это конец. Сейчас меня схватят, и лес, который должен был обеспечить мне укрытие от опасности, станет моим пристанищем навеки... Или до тех пор, пока меня не найдут поисковые собаки. Или пока моё тело не откопают дикие животные.

Нет. Чёрта с два я сдамся так просто.

Преисполненная решимости, я накинула на плечи рюкзак и взяла топор. Если использовать эффект неожиданности, есть шанс прорваться. Преступники на парковке, шагах в тридцати от веранды. Метнусь мимо них и бегом в лес, а там...

На веранде автоматически зажегся свет. Время замерло. Следом раздались приглушённые голоса и суетливые шаги. Кто-то подёргал дверную ручку. «Отойди от двери!» – возопил мозг, но я не могла ни пошевелиться, ни отвести взгляд от занавески на окне, за которой мелькали тени. Вздогнула от неожиданности, когда раздался тяжёлый удар в дверь. Преступники пытались выбить её. На подкашивающихся ногах я вжалась в стену и взмолилась, чтобы замок выдержал. Темнота вокруг сгущалась, отчаяние раздирало разум в клочья. Каждый удар отзывался громом в голове. Дверь содрогнулась в очередной раз, и всё неожиданно смолкло. Воцарилась пугающая тишина, которую нарушал едва уловимый звук. Он становился громче, и мне удалось распознать его. Рёв мотора. Осторожно выглянув в окно, я увидела, как на базу влетел мотоциклист и остановился возле белобрысого подонка и хакера. Наверняка один из их подельников. Однако тому, что произошло дальше, не нашлось никаких объяснений. Мы, простые смертные, зовём это чудом.

Мотоциклист развернулся и помчался обратно к воротам. Из-за дома показались водитель и здоровяк. Преступники бросились к машине. Спустя пару секунд парковка опустела. Лес окутала ночная тишина, будто ничего и не было. Несколько минут понадобилось, чтобы сердце перестало бешено колотиться. И вдвое больше времени, чтобы осознать, что опасность миновала. Я оглядела пустую территорию, силясь понять, как ситуация могла так резко повернуться на сто восемьдесят градусов. Сине-красные отсветы привлекли внимание. Из-за деревьев показались патрульные машины, и на базу въехала целая процессия. Коул вместе с подмогой. Они приехали, чтобы спасти меня. Я отложила топор, стянула с плеч рюкзак и разревелась.

– Санни! Санни Лесснер! Мисс Лесснер!

Растерев слёзы по щекам, я с трудом отворила покосившуюся дверь и вышла на веранду. Несколько человек бросилось навстречу.

– Они были здесь. Преступники. Догоните их, они не успели далеко уехать, – на одном дыхании выпалила я, – Где детектив Коул? Мне нужно поговорить с ним. Они не могли далеко уйти!

– Сколько их? – спросил молодой шатен в джинсовой куртке.

– Четверо на машине. И мотоциклист.

Высокий мужчина с военной выправкой, серыми волосами и спокойным взглядом принялся быстро раздавать указания.

– Вы запомнили номер машины? – снова обратился ко мне молодой шатен.

– Что? Нет.

– А марку, модель?

– Вроде бы фольксваген.

– Цвет? Цвет?

– Чёрный, кажется.

– Кажется? – торопливо переспросил шатен, в голосе сквозило раздражение.

– Полегче, Том, – пресекла его рыжеволосая женщина в строгом сером костюме.

– Чтобы поймать их, нужно знать, что искать, – заявил шатен, не обращая внимания, что я стою рядом и всё слышу.

– Вы правы, мне не удалось разглядеть машину. В тот момент я была занята спасением своей жизни.

– Не переживайте, Санни, вы всё сделали правильно, – заверила женщина, – Вы – большая молодец.

Мужчина с военной выправкой проводил взглядом три патрульных машины и присоединился к нам.

– Мисс Лесснер, я – капитан Саймон Питерс, мы разговаривали по телефону, когда ваш отец приезжал в участок, – представился он и указал на стоящих рядом молодого шатена и рыжеволосую женщину, – Это агенты Марлоу и Стоун из отдела по борьбе с незаконным оборотом оружия.

– Можете называть меня Сарой, – улыбнулась мне женщина.

– А где мистер Коул? – спросила я.

Агенты переглянулись, и дурное предчувствие кольнуло сердце.

– С ним всё в порядке?

Капитан Питерс выдохнул и произнёс, – Детектив Коул был ранен. Его доставили в больницу, где он скончался менее часа назад.

Перед глазами всё поплыло, и я обессилено сползла на деревянный пол веранды.

– Позовите Воула, – приказал Питерс.

Сара исчезла на несколько секунд и вернулась со стаканом воды. Я сделала пару глотков, и тошнотворное головокружение ослабло. Мне не хотелось знать подробности, но губы сами прошептали:

– Почему он погиб?

– Потому что старый осёл, – обронил Том.

Питерс кинул на него строгий взгляд и ответил, – Детектив получил ранение, несовместимое с жизнью.

– На конспиративной квартире?

– Нет, до неё он не добрался. Он заехал к себе домой, где его ждала засада.

Как глупо. План Коула по поимке тех людей был беспроигрышным и наверняка сработал бы, если бы преступники не оказались хитрее и беспощаднее. Слезы брызнули из глаз. Убийство Гилсона, погоня и перестрелка, жертва Каспера Пирса и смерть Джерри, невыносимые часы сожалений и страха, звонок от Коула, нападение преступников и вот... Гибель единственного человека, кому я доверяла свою жизнь. Какой наивностью было думать, что этот чёртов день не станет ещё хуже и череда ужасных событий перестанет следовать за мной по пятам. Нет, она, как снежный ком, катящийся с горы, будет неумолимо расти и ускоряться, пожирая всё на своём пути.

Сара села рядом, взяла мою руку и накрыла ладонью. Она продолжала держать её, даже когда надо мной склонился парамедик Род Воул. В отличие от нашей дневной встречи, я не противилась его осмотру. Пусть колит мне всё, что пожелает, лишь бы напрочь стереть из памяти весь сегодняшний день.

– Мисс, – Воул привлек моё внимание, – Помните, что я сказал вам днём?

– Что я жива, и это главное.

– Именно. А ещё, что вы держитесь молодцом. И готов снова повторить свои слова, – мужчина извлёк из чемодана ампулу и шприц, – Я дам вам успокоительное.

– Боюсь, мне уже ничто не поможет смириться с тем фактом, что все, кто пытался мне помочь – мертвы, – отстранённо произнесла я.

– Мы с вами и мы вам поможем, – Сара снова взяла мою руку и крепко сжала её, – И никто из нас не торопится умирать.

Её голос подействовал ободряюще, хотя, скорее всего, это было действие успокоительного. Я поднялась на ноги и обратилась к стоящему неподалёку капитану Питерсу:

– На здании администрации висит камера видеонаблюдения. Благодаря ей преступники вычислили, в каком номере я нахожусь. Но они и сами засветились на видео.

Капитан кивнул, – Вы совершенно правы, мы обязательно проверим последние видеозаписи.

– Особых надежд питать не стоит. Если преступники получили доступ к данным с камеры, то уже наверняка стёрли все улики, – вмешался Том.

– Санни, вы можете рассказать, что здесь произошло? – попросила Сара.

Не упустив ни малейшей подробности, я поведала обо всём, начиная со звонка Коула и заканчивая приездом правоохранителей. Единственное, о чём умолчала, так это о карте памяти и сделанной мной копии. Не стоило забывать, что среди агентов мог находиться сообщник преступников. И пока я не буду стопроцентно уверена, кому из них можно верить, никто не узнает о существовании видеозаписи с убийством Гилсона.

– Благодарим за ценную информацию, – отчеканил капитан таким тоном, словно привык и устал постоянно повторять эту фразу, – Больше вам здесь делать нечего, однако, мисс Лесснер, я вынужден попросить вас поехать с нами в участок.

Можно подумать, у меня был выбор. Молча кивнув, я вернулась в номер за рюкзаком и услышала, как Том заявил:

– Мы отвезём её.

– Девушка поедет со мной, – возразил Питерс, – А вы останьтесь здесь. Поговорите с хозяином, поищите свидетелей. Возможно, кто-то из постояльцев что-то видел.

Решение капитана пришлось мне по душе. Пожалуй, к нему я испытывала чуть больше доверия, чем к агентам. Мы подошли к серебристому форду с тонированными стёклами. Питерс отворил передо мной дверь, я села на заднее сиденье. Капитан раздал последние указания и занял водительское место. Я ещё раз оглядела территорию базы. Боль и горечь поедали душу. Больше у Исака нет друга, которого можно обвинить в рыбацких махинациях, ведь отныне Коул будет рыбачить в совсем другом месте...

Мы проехали через ворота и окунулись в ночной лес. От автомобильных ароматизаторов пахло лавандой. В салоне стояла тишина, которую нарушали мои непроизвольные всхлипывания. Когда огни базы исчезли из виду, капитан Питерс проговорил:

– Мисс Лесснер, я не повезу вас в участок.

Его заявление заставило напрячься. Я заёрзала на сиденье, гадая, не совершила ли роковую ошибку, сев в машину к этому человеку.

– После нападения Коул связался со мной, – продолжал капитан, – Он рассказал, где вы, и велел немедленно приехать за вами. Он взял с меня слово, что я помогу вам.

Питерс замолчал, видимо, давая мне время переварить сказанное. Машина медленно передвигалась по ухабистой дороге.

– Нам неоднократно доводилось работать с агентами Стоун и Марлоу, и Коул давно заподозрил, что один из них – информатор, сообщающий преступникам важные сведения. Но я не прислушался к его словам и теперь горько жалею об этом. Поступи я иначе, возможно, Бранен был бы жив... – капитан шумно выдохнул и посмотрел в зеркало заднего вида, наши взгляды встретились, – В город мы не вернёмся, вам нельзя находиться в участке. Пока я не вычислю информатора, моей первостепенной задачей будет обеспечить вашу безопасность. Я поговорю с коллегами из Клоуда. Вы пойдёте по программе защиты свидетелей.

В руке пискнул смартфон, и Рэй тут же взглянул на экран.

– Это от Марлоу, – сказал он, привлекая внимание парней, и зачитал вслух текст сообщения, – Свидетельницу увёз шеф Питерс. Серебристый форд. Капитана не трогайте.

– Да что мы, из ума выжили, калечить шефа полиции, – возмутился Джаспер, – Потом проблем не оберёшься.

Руди усмехнулся и запрыгнул на мотоцикл. Рэй выкинул окурок и сел в машину рядом с водителем. Джаспер и Нут ждали сзади. Гарри напряженно сжимал руль, не сводя взгляд со съезда с трассы. Спустя несколько минут деревья на противоположной стороне дороги осветили огни фар. Из лесу показался светлый автомобиль. Выехав на трассу, он направился в противоположную от города сторону. Как предсказуемо. Рэй кивнул Руди. Мотоцикл медленно тронулся следом. Гарри завёл мотор и вернулся на дорогу. Им ничто не мешало совершить нападение здесь, ведь на глухом участке не было ни камер слежения, ни камер контроля скорости. Но они решили сделать всё подальше от места, кишящего полицейскими.

Они преследовали серебристый форд с выключенными фарами, заметить их в темноте не представлялось возможным. Но форд вдруг прибавил скорость, мотоцикл рванул за ним, и Рэй ощутил, как теряет контроль над ситуацией. Он велел Гарри не отставать, тот вжал ногой педаль газа. Ветер свистел через приоткрытое окно. Форд съехал на обочину и скрылся за деревьями. Руди, почти касаясь земли, на полной скорости вошёл в поворот. Фольксваген повторил его трюк, машину едва не развернуло, но Гарри справился с заносом. Эффект неожиданности был упущен, и Гарри зажёл фары. Они мчались по грунтовой дороге, огороженной от густого леса неглубокими рвами. Мелкие камни били по кузову. Мотоцикл поравнялся с фордом, и Руди выхватил пистолет.

– Нет! – закричал Рэй.

Лысый выродок несколько раз выстрелил по колёсам. Скорость не позволила капитану удержать управление, и автомобиль замотало из стороны в сторону. Отчаянно завизжали тормоза. Форд развернуло и вынесло с дороги, он перемахнул через ров и с оглушительным грохотом врезался в дерево. Из-под капота повалил густой дым.

Они остановились рядом. Разъярённый Рэй выскочил из машины, не соображая, что сделать первым, – набить морду Руди или вытащить девчонку. Разум одержал верх над яростью. Мужчины бросились к автомобилю. Представшая картина не внушила оптимизма. Капот – всмятку, лобовое стекло – вдребезги, на земле перед фордом неподвижно лежал капитан. Рэй распахнул заднюю дверь. Пусто. Девчонки в салоне не оказалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.